



ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 220

Д.А.Опарин, А.И. Уманская

**ПРОБЛЕМЫ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
СААМОВ КОЛЬСКОГО
ПОЛУОСТРОВА И
ИНУИТОВ ВОСТОЧНО-
КАНАДСКОЙ АРКТИКИ
(НУНАВУТ)**

Москва
2010

ББК Т5 63.5(2Рос)+63.5(3Кан):У 65.2/4-0.3
УДК39(=1-81)/332.14(470.21+712.1/2)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.);
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

О-60 Опарин Д.А., Уманская А.И.

Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., ИЭА РАН, 2010. — Вып. 220. — 46 с.

ISBN 978-5-4211-0034-8

В докладе авторами рассматриваются проблемы современного природопользования инуитов Нунавута (Канада) и саамов Кольского полуострова. На **основе** собственных полевых материалов, собранных в 2007-2008 годах, **статистических данных** и научных исследований авторы анализируют особенности **добычи** возобновляемых и невозобновляемых ресурсов этих **арктических территорий**, взаимоотношений местного населения с государством и **добывающими компаниями**. **Особое** место занимает рассмотрение роли **традиционного** природопользования в социально-культурной и экономической **жизни саамов и инуитов**.

© ИЭА РАН - 2010 г.
© Д.А. Опарин-2010г.
© А.И. Уманская - 2010 г.

Д.А. Опарин, А.И. Уманская

**ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ СААМОВ
КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА ИИНУИТОВ
ВОСТОЧНО-КАНАДСКОЙ АРКТИКИ (НУНАВУТ)**

Resume

**THE PROBLEM OF WILDLIFE MANAGEMENT BY THE KOLA SAAMI AND
THE NUNAVUTINUIT**

In this report the authors focus on the problems of present management of re-sources by the Nunavut Inuit and Kola Saami. Based on their own fieldwork materials collected in 2007-2008, official statistics and researches of other scholars, the authors analyze non-renewable resources production, wildlife management and reindeer herding in these Arctic territories, and relations between local population, federal government and mining companies. The role of wildlife management and reindeer herding in the socio-cultural and economic life of Inuit and Saami is also given special attention.

Природопользование в Арктике имеет свои специфические исторически сложившиеся особенности. Экономика практически любого циркумполярного региона основывается на добыче полезных ископаемых и управлении фаунистическими и растительными ресурсами. Основу жизнеобеспечения коренных народов Арктики составляет сельское хозяйство - оленеводство, охота на промысловых животных, морзвербойный промысел, рыболовство. Добыча возобновляемых ресурсов обладает экономическими, а также не менее важными социальными и культурными функциями, является мировоззренческим стержнем целых народов, их этническим маркером. В период массированного иноэтничного влияния и угрозы ассимиляции усиливается национальная самоидентификация через традиционное хозяйство и тесно связанную с ним сложную социально-культурную систему. Арктическое традиционное хозяйство консервативно и чаще всего безальтернативно - то есть в циркумполярной области можно заниматься лишь исторически сложившимися и климатически обусловленными видами природопользования. Северная традиционная экономика крайне ранима перед промышленным освоением и экологическими угрозами. Однако традиционное хозяйство имеет мощный адаптационный потенциал: при условии детально проработанной и функционирующей законодательной базы добыча возобновляемых ресурсов и оленеводство могут оказаться экономически относительно прибыльной и социально устойчивой деятельностью. В то же вре-



01.03/2011

мя развитие современного природопользования коренного населения Арктики находится в тесной зависимости от промышленного освоения Севера, политических трансформаций, а также коммерциализации традиционных промыслов.

Промышленное освоение Арктики - неизбежное условие экономического и геополитического развития любого циркумполярного государства. На арктических территориях добыча невозобновляемых ресурсов порождает на местах как положительные, так и негативные побочные социальные и экономические эффекты. Выплата добывающими компаниями процента от прибыли коренным общинам, консультации по поводу начала проведения разработок месторождений с местным населением - важнейшие условия системы соуправления. Последние десятилетия стали свидетелями значительных политических трансформаций в сфере природопользования всех арктических территорий. Многие общины коренных народов получили юридически закрепленные права на пользование землями и ресурсами. Процессы деволуции, роста самоуправления, глобализации и коммерциализации традиционного природопользования, промышленного освоения Севера, трансформации циркумполярного хозяйства в различных масштабах характерны для всех арктических регионов.

Объектом исследования в данной работе стала трансформация природопользования саамов Кольского полуострова и эскимосов Восточно-Канадской Арктики в исторической перспективе и современное положение в области управления добычей возобновляемых и невозобновляемых ресурсов Арктики. Цель данного исследования заключалась в характеристике и анализе основных проблем циркумполярного природопользования, выявлении их причин, а также сопоставлении канадского опыта с советским и российским. Данная работа стала результатом полевых исследований авторов и анализа законодательства двух стран.

Дмитрий Опарин совершил две экспедиции в Нунавут - в 2007 (август-сентябрь)¹ и в 2008 (сентябрь-октябрь)² годах. Последняя полевая работа была осуществлена на средства выигранного совместно с Анной Уманской коллективного гранта - «Проблема природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)». В ходе двух экспедиционных поездок было собрано 34 интервью у коренных и приезжих жителей города Икалуита - столицы нового субъекта Канады Нунавута. Д. Опарин присутствовал на трёх собраниях местных охотников, при распределении добычи, несколько раз встречался с руководителями ассоциации охотников и трапперов. Автор опрашивал местных жителей в возрасте от 13 до 76 лет в Доме Юношества, средней школе, Арктическом колледже, доме престарелых, на улицах, в

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

магазине, в частных домах. Автор встречался с представителями общественной организации Nunavut Tunngavik Inc., а также с «белыми» специалистами, временно и постоянно проживающими в Нунавуте - таксистами, охотниками, адвокатами, преподавателями, общественными деятелями, журналистами, священником. В данной работе Д. Опарин использует официальные статистические сведения, законодательные акты, биологические и «Социальные исследования, проведенные недавно нунавутскими государственными и общественными организациями, а также собственный полевой материал. Можно выделить несколько магистральных проблем, выбранных автором для обсуждения с эскимосскими информантами Икалуита:

- роль традиционного природопользования в собственной семье/семье родителей
 - собственные навыки и знания и способы их получения
 - проблемы, с которыми информант сталкивается при занятии традиционным природопользованием
- претензии в сфере традиционного природопользования к правительству.

Основой для «саамской части» доклада стали материалы нескольких полевых исследований, проводившихся Анной Уманской в 2007-2008 гг. в поселке Ловозеро. Всего было совершено 4 экспедиции, в ходе которых удалось собрать значительный статистический материал, провести поездки на оленеводческие базы, собеседования с работниками и учащимися Профессионального училища № 26, творческими коллективами Саамского культурного центра, мастерами, работающими в традиционных саамских ремесленных техниках, старейшими оленеводами СХПК «Тундра». Был собран значительный фотоматериал, иллюстрирующий работу оленеводов в тундре и на убойной базе, процесс обучения молодых специалистов, работу ремесленников, этнические праздники и повседневную жизнь поселка.

Восточно-Канадская Арктика (Нунавут)

Коренное население приполярной зоны Северной Америки до установления тесных контактов с европейцами вело кочевой образ жизни и всецело зависело от охоты, рыболовства и собирательства. Со второй половины XX в. инуиты Канады подверглись всеобъемлющему влиянию со стороны государства. Оттавское правительство начало длительную кампанию по строительству по-

стоянных поселений, внедрению всеобщего обязательного школьного образования. Эти процессы, экономически и политически ограничивающие разные формы нomaдизма восточноканадских эскимосов, повлекли за собой неизбежную трансформацию традиционных механизмов природопользования и изменения в аборигенной экономике. Несмотря на то, что распространение с начала XX в. трапперского хозяйства, а также контакты определенных групп эскимосов с китобоями, торговцами и представителями власти, имевшие место уже со второй половины XIX в., оказывали значительное влияние на сферы социально-экономической жизни коренного населения, радикальные изменения традиционного уклада начались лишь в военное и послевоенное время.

Переход к оседлости и наплыв канадских промышленных товаров в определенной степени уменьшили роль охоты в жизни коренного населения. Тем не менее, в настоящее время многие инуитские семьи продолжают зависеть от природных ресурсов. Дорогое замороженное мясо, доставляемое в Арктику из южной Канады воздушным путем, не может заменить бесплатного, богатого необходимыми витаминами и жирами мяса карибу или тюленя. Не все инуиты, в особенности в отдаленных от Икалуита и Иглулика поселениях, имеют постоянную работу. Многие продолжают жить на скромные пособия, которых не хватает, учитывая дороговизну продовольствия в Арктике. Согласно подсчетам канадских экономистов, охотясь на традиционную дичь, инуиты экономят ежегодно от 30 до 35 млн. канадских долларов³. Несмотря на то, что средняя заработная плата в Нунавуте выше, чем по всей стране, средний доход семьи оказывается самым низким не только среди трех северных территорий (Юкон, Северо-Западные Территории, Нунавут), но и во всей Канаде (52.624 \$ - в Нунавуте и 66.160 \$ в Канаде)⁴. Учитывая высокий уровень безработицы в небольших поселениях, дороговизну импортируемой еды и неконкурентоспособность представителей коренного населения, экономическое значение традиционного природопользования становится безусловным. В одном Икалуите - крупнейшем поселении Нунавута, в котором возможность устроиться на работу наиболее высока, охотники ежегодно добывают около 2000 карибу и более 2000 кольчатых нерп⁵.

К тому же, сезонная охота на морского зверя и мигрирующих оленей карибу остается важнейшим этническим маркером. Для того чтобы понять систему современного традиционного хозяйства инуитов Канады необходимо определить те права на землю, которыми обладает коренное население Нунавута, рассмотреть, каким образом сосуществуют экономические и политические по-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

требности промышленно развитого государства, осваивающего природные ресурсы Арктики, с интересами эскимосов.

Образование в рамках Канады в 1999 г. новой автономной территории Нунавут (на языке инуитов инуктитут - «наша земля») явилось результатом длительного процесса борьбы коренных народов за юридическое признание своих прав на землю, начавшегося еще в 1970-е гг. Нунавут с населением на апрель 1999 года в 27 000 человек занимает более 1,9 млн. км², что составляет 23% от общей территории Канады. В недавно образовавшейся территории 350 000 кв. км из 1,9 млн. кв. км находится под непосредственным самоуправлением инуитов⁶.

Базовым документом, подписанным в мае 1993 г. и определяющим права инуитов на землю, арктические ресурсы, флору и фауну Нунавута, явилось Нунавутское соглашение (Nunavut Land Claims Agreement), согласно которому учреждался Нунавутский совет по управлению дикой природой (Nunavut Wildlife Management Board), более чем наполовину состоящий из инуитов. Новый департамент стал центральным институтом, осуществляющим защиту окружающей среды и контроль над использованием природных ресурсов. Согласно ст. 5 Нунавутского соглашения, инуиты обладают правом пользоваться всеми природными ресурсами (дичь, рыба, растения и т. д.), чтобы полностью удовлетворять потребности традиционной экономики коренного населения, не терять навыки традиционного природопользования, имеющего огромное значение для сохранения культуры и самоидентификации инуитов. При этом аборигенному населению Нунавута не требуется лицензий на охоту, рыболовство и т. д., с него не взимаются налоги. Таким образом, решение проблем традиционного природопользования в Нунавуте практически полностью оказывается согласованным с коренным населением.

В последнее время канадское правительство начинает уделять все большее внимание традиционному инуитскому опыту взаимоотношений с окружающей средой. Знания аборигенного населения (indigenous knowledge) находят свое применение в ходе совместного с добывающими компаниями и правительством природопользования. Особое значение для контроля за должным функционированием Основного закона новой территории приобрела федеральная инуитская организация Nunavut Tunngavik Incorporated. Помимо прочих, в обязанности NTI входит защита прав охотников и поддержка традиционного природопользования.

Однако существует проблема неизбежной конфронтации традиционной экономики охотников-собирателей, присущей коренному населению Арктики, с

промышленным развитием Севера. Применяются различные способы разрешения противоречий, возникающих при строительстве газопровода, заводов по добыче железа, золота и т. д. Например, гидроэнергетический проект в Северном Квебеке сопровождался частичным переселением инуитского населения и выплатой значительной финансовой компенсации. В настоящее время идет разработка 16-ти миллиардного проекта строительства газопровода в дельте р. Маккензи. Промышленное развитие Арктики оказывает огромное влияние на жизнь коренного населения. Трансформация традиционного общества, миграции, урбанизация и разрушение окружающей среды - неизбежные процессы, сопровождающие экономическую и социальную интеграцию Севера в структуру индустриального и постиндустриального государства.

Остро стоит проблема введения квот на добычу промысловых животных. Инуитские организации (Hunters and trappers organizations), неофициальные объединения охотников и в целом коренное население выражают объективное недовольство вмешательством биологов и экологов в установившиеся экономические и, что не менее важно, духовные отношения народа с окружающей средой.

Изменения социального, культурного и политического облика Восточно-Канадской Арктики находятся в тесной взаимосвязи с традиционным и промышленным природопользованием. Охота теряет былое экономическое значение и одновременно это стрележное хозяйственное занятие приобретает более отчетливое этническое и культурное звучание. Многочисленные социальные проблемы оказываются переплетенными с интенсивным промышленным освоением Арктики и трансформирующимся традиционным природопользованием.

Многогранные проблемы и противоречия Нунавута, а также политические, экономические и социальные достижения правительства и жителей новой территории - объект «инуитской части» данного исследования. Я стремился выявить особенности современного традиционного хозяйствования и промышленного природопользования, охарактеризовать и проанализировать основной закон новой территории. В данной части работы я постараюсь сравнить современную социально-экономическую ситуацию в сфере арктического природопользования в России и Канаде. Проведение этих параллелей поможет проследить логику трансформации традиционного хозяйствования коренных народов двух стран. К тому же, несмотря на различные исторические, экономические и географические условия развития инуитов Канады и коренного населения Чу-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

котки, основные тенденции современных преобразований схожи, а социально-экономические проблемы различаются зачастую лишь своими масштабами.

Основные положения Нунавутского соглашения

Нунавутское соглашение стало главным и наиболее подробным законодательным актом, регулирующим отношения инуитских самоуправляющихся общин и Инуитской ассамблеи в Икалуите с центральным правительством в Оттаве. Никакие ранее принятые соглашения и договоры более не действуют на территории новой административной единицы Нунавут. Инуиты, проживающие в пределах Нунавута, могут пользоваться только теми правами и привилегиями, которые утверждены законодательным актом Nunavut Land Claim Agreement, подписанным в мае 1993 г. и вступившим в действие в апреле 1999 г. вместе с образованием новой территории.

В преамбуле к Нунавутскому соглашению определены основы отношений власти с коренным населением Восточной Арктики¹:

- обеспечение достоверности и ясности положений о правах на владение и эксплуатацию земель и ресурсов, а также правах инуитов на участие в принятии решений, относящихся к использованию, управлению и сохранению земель, воды и ресурсов, включая прибрежные воды
- предоставление инуитам прав на природопользование и прав на участие в принятии решений, касающихся природопользования
- предоставление инуитам финансовой компенсации и средств для участия в экономических проектах
- поддержка в обеспечении социального благополучия и поощрение уверенности в собственных силах.

Необходимо отметить, что Нунавутское соглашение касается в значительной степени земельных вопросов и проблем природопользования, т. к. именно в этих смежных сферах соприкасаются интересы центральной власти и коренного населения, именно эти сферы требуют наибольшего урегулирования со стороны правительства.

Прежде чем перейти к проблемам традиционного природопользования необходимо отметить несколько базовых пунктов самого соглашения:

- Почти на 10% (35 000 кв. км) земель Nunavut Settlement Area (NSA) инуиты получили права на ресурсы, находящиеся под поверхностью, включая нефть, газ и минералы, на остальных землях NSA - право собственности на нее и на все, что находится на ней и под ней, исключая газ, нефть и минеральные

ресурсы. Земли, полностью принадлежащие инуитам, называются Inuit Owned Lands.

- Приоритетные права инуитов на охоту, собирательство и рыболовство для домашних нужд и для продажи повсеместно на территории Нунавута.
- Учреждение департаментов, которые не составляют части правительства Нунавута, но имеют параллельные цели - Совет по управлению дикой природой (Nunavut Wildlife Management Board), Совет по социальному развитию (Nunavut Social Development Council) и т. д.
- Выплата компенсации в течение 14 лет в размере \$1148 млрд. канадских долларов, определенных на общественные нужды всех жителей Нунавута.
- Законодательно закрепленная тенденция к приоритетному трудоустройству инуитов на государственную службу в Нунавуте, предоставление преференций инуитскому бизнесу, отчисление процентов инуитским общинам с доходов от добычи невозобновляемых ресурсов (нефть, газ, минералы), создание трех национальных заповедников на территории Нунавута и т. д.

Деятельность нунавутского правительства, более чем на половину состоящего из представителей коренного населения, и либеральное законодательство стали важнейшими импульсами к созданию благоприятных условий для развития традиционного, свободного от различных ограничений природопользования. Если раньше политические и экономические отношения Севера и Юга страны были оформлены в систему «центр - периферия», то в настоящее время можно говорить о действительном не декларативном росте самостоятельности коренного населения Арктики.

Былое неравенство было обусловлено экономической слабостью северных территорий, являвшихся частью экономически развитого государства, политическим бесправием коренного населения. С приходом европейцев в циркулярной зоне сосуществует три вида экономической деятельности: 1) традиционное хозяйство коренного населения, основанное на добыче возобновляемых ресурсов, 2) обслуживающий сектор, связанный с работой в канадских различных организациях, и 3) нефтяная и газовая промышленность, добыча полезных ископаемых, самый закрытый для инуитов, самый прибыльный для Оттавы и самый разрушительный для окружающей среды добывающий сектор экономики. С 1970-х гг. начался процесс интеграции инуитов в изменившуюся экономическую структуру Арктики. Несомненно, важнейшим событием, с одной стороны, обособившим Восточную Арктику от Южной Канады, сделав ее более независимой, с другой стороны, катализировавшим процесс разрушения

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

политического и экономического неравенства периферии и центра, стало подписание Нунавутского соглашения, главным пунктом которого стало образование Нунавута.

Важно отметить, что инуиты, никогда не являвшиеся собственниками приполярных просторов, с 70-х гг. XX в. начали учиться управлять огромными пространствами канадского арктического архипелага, его богатейшими ресурсами. До проникновения европейцев и установления ими сначала колониальных, а потом и либеральных законов в политической и экономической сферах, инуиты не знали, что такое частная собственность в евроамериканском современном понимании⁸. Кочевой народ, не обладавший племенной структурой, распределявший добычу поровну вне зависимости от навыков или удачи того или иного охотника, не знавший консолидированных институтов власти, до 1920-30-х гг. вообще не имел представления о таких понятиях как «собственность на землю», «индивидуальное владение угодьями», «управление возобновляющимися ресурсами». С экономической, политической и культурной интеграцией в капиталистическое постиндустриальное государство, хозяйственная жизнь инуитов и их отношение к природным ресурсам, должны были переориентироваться на новый североамериканский лад.

Добыча возобновляемых ресурсов в Нунавуте и на Чукотке

Согласно п. 5.6.1 Нунавутского земельного соглашения (Nunavut Land Claim Agreement - NLCA) любой инуит имеет право добывать в Арктике путем охоты, рыболовства или собирательства необходимое количество пищи, в зависимости от своих экономических, социальных и культурных потребностей. Инуиты обладают зафиксированными правами охотиться на дичь исключительно в пределах определенной территории Нунавута - Nunavut Settlement Area, включающей в себя как сушу, так и водоемы. И хотя NSA не совпадает с границами Нунавута, в ее пределах находятся места традиционных промыслов инуитов, богатые рыбой и тундровыми пастбищами, пути сезонных миграций карибу и морских млекопитающих.

Согласно Нунавутскому соглашению, был учрежден Совет по управлению дикой природой (Nunavut Wildlife Management Board - NWMB), отвечающий за регулирование возобновляемых ресурсов в пределах Nunavut Settlement Area. Совет представляет из себя консультативный и исследовательский орган. Решения, принятые советом, должны быть согласованы с территориальным нунавутским министерством и федеральным правительством. Именно NWMB

устанавливает квоты на охоту и занимается длительными ежегодными биологическими и социальными исследованиями, цель которых заключается в определении устойчивости популяции того или иного промыслового вида и значимости его добычи для коренного населения. Несмотря на то, что окончательное решение остается за правительством, ограничения на охоту устанавливаются Комитетом по вопросам природопользования (5.6.1). Министерство Нунавута имеет право наложить вето на решение NWMB, но лишь при условии предоставления ему на рассмотрение противоречивых данных (5.3.5)

Важнейшей функцией NWMB является проведение исследований в области природопользования для поддержания экологического баланса. Совет может отправить свои рекомендации и решения по поводу квот на добычу. Лишь министерство имеет право отклонить, внести изменения или дать законодательную силу решению нунавутского совета (5.3.22).

Немаловажно отметить, что из девяти назначаемых членом NWMB четверо назначаются инуитскими организациями, а пятеро - министрами нунавутского правительства (5.2.1). Нигде в Нунавутском соглашении не оговорена национальность членом совета. Тем не менее, инуитские организации чаще всего назначают инуита, а министры могут назначить как инуита, так и выходца из Южной Канады, хорошо знакомого с внутренней ситуацией в Арктике. Этот совет из 9 человек решает основные насущные проблемы Нунавута в сфере природопользования. Правильное решение многих вопросов требует предварительного исследования и подготовки.

Существует юридическое понятие лимита по добыче того или иного промыслового вида - Total Allowable Harvest (5.6.16-5.6.18). В зависимости от колебания численности популяции NWMB может изменять установленную квоту на отстрел особей исчезающего промыслового вида. Так, 6 марта 2008 г. в NWMB прошло совещание, на котором было принято решение о прибавлении еще одной охоты к разрешенному количеству в 2008 г. в связи со стабильным ростом популяции гренландского кита. Если существуют жесткие квоты на охоту, то добывать исчезающий вид могут исключительно представители коренного населения (5.6.20). К видам, на добычу которых распространяются ограничения, относятся белые медведи, гренландские киты, овцебыки, часть мигрирующих птиц и все хищные птицы, включая сов. К тому же NWMB ввело ограничения на сбор гагачьего пуха из гнезд (5.6.5). Особое возмущение большей части охотников вызывает введение квот на добычу полярных медведей и китов. В Нунавутском земельном соглашении существует значимый для корен-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

ного населения параграф, согласно которому решения NWMB и министерств должны отвечать экономическим и культурным потребностям представителей коренного населения, а также реалиям развития и трансформации Арктики (5.6.26-5.6.30).

Каждое из 28 поселений Нунавута имеет свою местную организацию охотников (Hunters and Trappers Organization - НТО), являющуюся своеобразным профсоюзом, членом которого может стать каждый охотник. НТО призвана помогать населению, задействованному в традиционном природопользовании, осуществлять защиту в суде, следить за добычей возобновляемых ресурсов в подопечном регионе.

На Чукотке во второй половине XX в. традиционный морской зверобойный промысел претерпел значительные изменения. После коллективизации, проведенной в 1930-е гг., советское правительство начало развивать клеточное звероводство (песец, голубая лиса, норка) как часть программы по индустриализации региона⁹. Кормом для пушных животных служили пойманные морские млекопитающие. Однако эскимосское и прибрежное чукотское население столкнулось с трудностями по добыче китов и моржей: маленькие артели охотников не справлялись с промышленными потребностями новых звероферм. Поэтому в 1969 г. было введено в эксплуатацию китобойное судно «Звездный», которому был передан весь китобойный промысел побережья Чукотки. Таким образом, коренное население оказалось отстраненным от этого промысла. С распадом СССР социально-экономическая ситуация на Чукотке значительно ухудшилась: практически исчезла поддержка со стороны правительства, с 1993 г. государственная китобойная флотилия прекратила свое существование¹⁰, что стало причиной закрытия звероферм, роста безработицы и обострения социальной обстановки в регионе.

Только с 1997 г. морской зверобойный промысел начал постепенно восстанавливаться и адаптироваться к новым рыночным условиям. Благоприятные изменения были обусловлены учреждением Союза морских зверобоев, преобразованного позднее в Чукотскую ассоциацию зверобоев традиционной охоты (ЧАЗТО). В настоящее время ЧАЗТО представляет 300 профессиональных охотников, 500 индивидуальных охотников, 2500 членов их семей, 25 национальных сел и 10 000 потребителей традиционной продукции морских млекопитающих¹¹. Направленность деятельности ассоциации совпадает с функциями Нунавутского совета по управлению дикой природой (NWMB). ЧАЗТО призвана содействовать сохранению как среды обитания промысловых животных, так

и традиционного природопользования. Ассоциация защищает профессиональные интересы морских охотников, проводит биологические и этнологические исследования, собирает и распространяет среди населения традиционные знания коренных народов. Благодаря активности руководства Ассоциации и заинтересованности коренных жителей прибрежных районов Чукотки уже к 1999 г. удалось восстановить традиционную охоту на серого кита в поселках Лорино, Лаврентьево, Уэлен и Инчоун¹². В ЧАЗТО входят пять комиссий, каждая из которых контролирует добычу одного из основных промысловых видов¹³. Китобойная комиссия ассоциации ежегодно участвует в сессии Международной китобойной комиссии, управляет квотами на добычу гренландских и серых китов.

ЧАЗТО является общественной организацией, частично претворяющей в жизнь принципы самоуправления, соединяющей функции профсоюза охотников, представительного органа коренного населения Чукотки, занимающегося морзвербойным промыслом, а также научно-исследовательского института. Нельзя не отметить, что в сферу деятельности ЧАЗТО входят также решение социальных, культурных и этнических проблем, тесно связанных с промыслом.

Влияние седентаризации на традиционное природопользование

Следует отметить, что современное традиционное природопользование коренного населения Канадской Арктики уже в течение века не является традиционным. Объект природопользования остался тем же, однако произошли значительные изменения, оказавшие влияние не только на техническую сторону охоты, но и на экономическое значение, и социокультурную составляющую природопользования инуитов. Традиционные способы добычи возобновляемых ресурсов и в целом самобытная экономика коренного населения претерпевают изменения вследствие коммерциализации, технической модернизации, роста населения, открытого доступа чужаков к природопользованию эскимосов¹⁴. В связи с радикальным изменением технологии охоты, переходом к оседлому образу жизни, с началом процесса включения охотников Канадской Арктики в мировую экономическую систему, трансформировалась социальная структура, базировавшаяся на традиционном природопользовании, которое, тем не менее, сохраняет безусловное экономическое значение и продолжает оставаться важнейшим культурным и этническим маркером инуитов.

Канадские эскимосы делятся на несколько территориальных групп, расселившихся по обширным просторам североамериканской Арктики. Инуиты нетсилик, коппер, карибу, иглулик и коренные жители Баффиновой земли насе-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

ляют огромные пространства Канадского Арктического архипелага и западную часть акватории Гудзонова залива.

На землях новой административной единицы Нунавут проживает большая часть инуитов Канады. Официально территория Нунавута делится на три региона - Kivalliq, Qikiqtaaluk и Kitikmeot, в состав которых входят 28 официально зарегистрированных общин. Каждая община представляет из себя небольшое поселение, либо трансформированное из торговой и китобойной станции, либо основанное канадскими властями после Второй мировой войны в рамках масштабного проекта по седентаризации коренного населения Арктики.

До 50-60-х гг. XX в. канадские инуиты в большинстве своём являлись кочевниками. В зависимости от циклических биологических особенностей промысловых животных устанавливались сроки и места кочевания, образовывались социально-экономические союзы, формировались повседневная жизнь и мировоззрение коренного населения Арктики. Эскимосы следовали за стадами карibu, в летнее и осеннее время занимались рыболовством, охотой на зайцев и лис, зимой и весной главным промысловым видом становился тюлень. Прибрежные группы инуитов Канады, охотившиеся на крупных морских млекопитающих, вели полукочевой образ жизни. Эскимосы использовали все фаунистические ресурсы Арктики. Они сумели выработать различные виды хозяйственной деятельности, варьировавшиеся в зависимости от сезона.

Уже в XIX в. прослеживаются тенденции непринудительного экономического ограничения номадизма коренного населения. По территории Канадской Арктики учреждались торговые посты и миссионерские станции. Эскимосы вступившие в торговые отношения с пришлым белым населением, стали зависеть от поставок патронов, оружия, утвари, одежды. Некоторые общины перешли к полукочевому образу жизни, концентрируясь неподалеку от новых центров торговли и миссионерской деятельности¹⁵. Отдельные территориальные группы, имевшие довольно тесные контакты с представителями «южного мира» (китобои, торговцы, миссионеры, исследователи, военные), осознавали несомненные выгоды инкорпорации в новое общество.

На первые послевоенные десятилетия, ознаменовавшиеся деколонизацией, интенсификацией научного развития и экономическими глобальными трансформациями, пришелся самый резкий, но ожидаемый и подготовленный предшествующей эпохой, переход от относительно изолированного и автохтонного существования многих племен и целых народов к включению их в систему современного глобализованного мира. С середины XX в. началась болезненная

институциональная, а главное, социокультурная и экономическая интеграция арктических территорий в состав Канады. Это включение сопровождалось взаимной заинтересованностью в возможных выгодах. Экономическое освоение циркумполярной области, возможность добычи полезных ископаемых и использования этих пространств в качестве полигона для испытания оружия, необходимость в юридическом закреплении определенных территорий Арктического архипелага за Канадой - причины заинтересованности правительства в «подчинении» Севера.

На послевоенное время приходится начало внедрения масштабной программы по седентаризации коренного населения. Переход к оседлому образу жизни оказался сложным и противоречивым процессом. Учреждение арктических поселений сопровождалось строительством торговых станций, медицинских пунктов, школ и церквей. В настоящее время, как информантами, так и исследователями¹⁶ опровергается устоявшееся мнение о насильственной седентаризации коренного населения. Имело место экономическое принуждение, заключающееся в установившейся зависимости коренного населения от товаров. Многие инуиты осознавали вес преимущества проживания в поселении евроамериканского типа: возможность заработать деньги, доступ к медицинскому обслуживанию, появление новых моделей социальной страховки от голода. Большая часть опрошенных мною пожилых информантов свидетельствует об отсутствии принуждения со стороны правительства¹⁷. Часто поселения становились прибежищем слабых и социально незащищенных эскимосов: вдов, больных, стариков, отчаявшихся, потерявших родных. Следует отметить, что многие семьи переходили на полукочевое существование, совмещая сезонное проживание в поселении с длительными походами за добычей. Однако существовал один довольно жесткий и эффективный рычаг в процессе седентаризации - учреждение интернатов для детей. В 1950-60-е гг. все дети в возрасте с 6 до 12 (позднее до 16 лет) были обязаны 10 месяцев проводить в школах-пансионах. У многих родителей не было иного выхода, кроме как поселиться по соседству с деревней, где учились их дети .

После седентаризации доконтактные способы природопользования оказались неосуществимыми. Инуиты, проживающие в селениях, не могли охватить той значительной территории, которая являлась местом охоты до перехода к оседлому образу жизни. По словам информантов из икалуитской Ассоциации охотников и трапперов (Hunters and Trappers Organisation) «животные обладают памятью, и они понимают, где опасно»¹⁸, поэтому звери уходят все дальше и

Д.А. Опарин, А.М. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

дальше от селений. Если зимой охотник может использовать снегоход (ski-doo), то летом и осенью, пока не выпал снег, ему приходится плыть до места охоты на лодке. Вокруг селений находится множество специальных кабинок, где инуиты хранят охотничье оснащение, могут переночевать. Охота становится очень дорогостоящим мероприятием в связи с высокими ценами на транспортируемое с Юга топливо, необходимостью покупки и поддержания снегоходов, лодок, прицепов. Некоторые исследователи утверждают, что нередко дешевле купить

»

импортированную еду в магазине, чем отправляться на охоту .

Азиатские эскимосы и прибрежные чукчи ввиду иных географических и биологических условий не кочевали, а, напротив, жили в небольших поселениях, расположенных либо на открытом морском побережье, ближе к путям весенних и осенних миграций стад промысловых животных, либо в заливах и бухтах, богатых рыбой и морским зверем²¹. Однако и они в послевоенное время были вынуждены изменить традиционную структуру расселения. Поселения эскимосов до укрупнения, имевшего место в послевоенное время, были разбросаны по всему Чукотскому восточному побережью. Каждое поселение насчитывало не более 120-150 человек и представляло из себя самодостаточный экономический, социальный и культурный механизм²². Во второй половине XX в. была осуществлена драматичная по своим последствиям программа по укрупнению деревень. Эскимосы и береговые чукчи были переселены из естественно созданных и обжитых поселков в более крупные центры. Нарушалась сложившаяся система традиционного природопользования, значительно учащались контакты с пришлым некоренным населением, что приводило к культурной, языковой и этнической ассимиляции.

В 1990-е гг. начался процесс вторичного освоения заброшенных территорий. Одним из самых ярких примеров возобновления использования ресурсных богатств территорий досоветского расселения является возвращение акканийцев из Лорино в бывший поселок Ыккынин. В 2002 г. из бывших акканийцев и их детей, в настоящее время проживающих в поселке Лорино, была создана община Аккани, в которую входят около десятка охотников, объединенных председателем ЧАЗТО Г. Инанкеуясь. Община занимается морским зверобойным промыслом - добычей китов, моржей и ластоногих, рыболовством, сбором дикоросов, пошивом национальной одежды²³. Следует отметить, что акканийцы перебрались на мыс не на постоянное автономное проживание²⁴. Их пребывание на территории бывшего поселка носит сезонный характер, охотники с семьями приезжают на богатый фаунистическими ресурсами мыс в середине

июля и уезжают с наступлением холодов. Аккани используется ими как охотничий участок.

Аккани - уникальная аборигенная община, воссоздавшая определенные элементы традиционной социальной структуры морских охотников, позволившая начать возрождение традиционного природопользования на специально отведенных охотничьих территориях, пример удачного возвращения в малые поселки, расположенные на землях богатых промысловых угодий.

Культурная составляющая добычи возобновляемых ресурсов - традиционные экологические знания

В доконтактный период охота и рыболовство были единственными хозяйственными практиками инуитов, источниками пропитания, одежды, утвари, строительных материалов. Собирательство являлось дополнительным занятием. Трудно переоценить значение охоты и для современного эскимосского общества Канады. Практически каждый мужчина является охотником. Согласно официальным статистическим данным, для 71% инуитов более половины употребляемых мяса и рыбы - продукция, добытая на арктической земле³⁵. 70% взрослого коренного населения Нунавута регулярно занимается традиционным природопользованием³⁶. В период социальной модернизации и культурной ассимиляции охота приобрела новую функцию: она стала этническим маркером арктических жителей. С одной стороны, инуиты обладают уникальными знаниями традиционного хозяйствования, с другой стороны - совмещение оседлого образа жизни и работы в евроканадских структурах вступает в противоречие с занятием охотой.

Экологические знания инуитов в Нунавуте оказались тесно связанными с современным природопользованием. Появилось особое понятие - Indigenous knowledge, или traditional ecological knowledge (ТЕК). Знания коренного населения - своеобразный интеллектуальный багаж целой этнической группы. Indigenous knowledge не сводится исключительно к знаниям об окружающей среде. Это понятие намного шире, оно включает в себя некую антологию народной мудрости и уникальных навыков коренного населения.

С 1990-х гг. знания коренного населения оказались востребованными и признанными нунавутским законодательством. Управление традиционным природопользованием осуществляется через кооперацию эскимосов, обладающих уникальными знаниями, и администрации, а также ученых. Недавно появилось множество работ западных антропологов и биологов, посвященных Indigenous

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

knowledge . Канадское правительство активно поддерживает программы по сбору и фиксации знаний коренного населения для того, чтобы применить полученные сведения в сферах образования, традиционного природопользования, управления ресурсами.

Однако следует отметить, что область применения Indigenous knowledge имеет свои ограничения. Представления эскимосов о природе, их взаимоотношения с окружающей средой основывались на тех выработанных механизмах природопользования, которые, в свою очередь, ограничивались лимитированными ресурсами и довольно бедной материальной базой. В настоящее время в связи с технической модернизацией эскимосских хозяйственных практик, изменилось отношение коренного населения к окружающей среде, потеряли значимость многие аспекты Indigenous knowledge.

Понятие ТЕК включает в себя наряду с техническими, географическими и биологическими знаниями своеобразную мировоззренческую систему, философию взаимоотношений человека и природы. Существуют три базовых взаимосвязанных понятия, относящихся к сфере взаимоотношения человека и природы: *tirigusuusit* (то, чего следует избегать), *maligait* (то, чему необходимо следовать) и *piqujait* (то, что необходимо выполнить). Верования, традиции и обряды объединены в одно слово *-pitquhiit*. Например, инуиты до сих пор смачивают после убийства рот тюленя или другого морского млекопитающего, выказывая тем самым уважение к животному. Нельзя оставлять раненое животное, следует обеспечить как можно более безболезненную и быструю смерть. Необходимо распределить мясо после охоты, поделиться со стариками и немощными, нельзя допустить того, чтобы мясо портилось. Многочисленные как рациональные, так и мистические верования и табу были необходимы в доконтактную эпоху, когда охота являлась очень опасным и ненадежным занятием, ставшим из-за своего безусловного жизненного значения сакральным. В настоящее время с приходом технической модернизации и экономической и социальной защиты от голода со стороны правительства, Indigenous knowledge обрело новое звучание.

Уважительное отношение к природе, почтение к животным, питаемое коренным населением, не являются романтическими фантомами западных исследователей. Напротив, европейцы и американцы очень часто недооценивают особенности восприятия эскимосами мира природы. За последние 20 лет в Канадской Арктике произошли существенные изменения: правительство начало прислушиваться к мнению коренного населения, а ученые воспринимать Indi-

genous knowledge как иной способ познания мира, имеющий право на существование. Следует отметить, что несмотря на модернизацию технологии охоты, традиционные понятия остаются в силе. Nunavut Wildlife Management Board выпустил два масштабных труда кодификации знаний и представлений коренного населения о двух представителях арктической фауны, играющих значительную роль в современном природопользовании - гренландском ките (Bowhead knowledge report) и белухе (Southeast Baffin beluga study). Совмещение научных знаний с Indigenous knowledge в рамках новой политической реальности (Нунавутское соглашение) является важнейшим шагом как к сохранению, так и видоизменению экологических и мировоззренческих традиционных представлений коренного населения.

Подобные проекты по кодификации Indigenous knowledge и попытки систематизации ценнейших знаний коренного населения в области традиционного природопользования довольно успешно были предприняты и на Чукотке. К одной из функций ЧАЗТО относится проведение и координирование научно-исследовательских проектов. Ассоциация занимается сбором этнологического и биологического материалов. Например, в 1999 г. ЧАЗТО в сотрудничестве с Аляскинской комиссией по белому медведю «Нануук» (Alaska Nanuuk Commission) и Службой национальных парков США (National Park Service) начала проводить исследования по состоянию популяции белых медведей в прибрежных районах Чукотки, а также сбор сведений о добыче этого животного коренным населением («Синтез традиционных знаний коренных народов Чукотки о белом медведе»). К тому же ЧАЗТО совместно с американскими и международными организациями осуществляет проект «Генетические исследования гренландского кита», «Мониторинг промысла моржа» и др. Следует отметить, что исследовательские проекты по сбору и интерпретации традиционных знаний коренного населения начались на Аляске, Чукотке и в Канаде примерно в одно и то же время. Традиционные знания «могут стать существенным элементом более эффективных режимов управления ресурсами, особенно если они дополняются лучшими достижениями современной науки» .

Многочисленные арктические народы продолжают заниматься промыслами, применяя многогранный спектр традиционных знаний. Одной из магистральных норм традиционного природопользования является практика самоограничения. Лимитированное развитие охотничьей технологии доконтактного общества и как следствие - неспособность превысить жизненно необходимый порог добычи нельзя считать главной причиной того, что арктические народы

Д.А. Опарин, А.М. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

не истощали фаунистические ресурсы. Население, основным занятием которого являлась охота, довольно ненадежный и опасный вид деятельности, выработало сложную систему верований, обычаев и обрядов, направленных на установление уважительных отношений с окружающим миром. Многочисленные табу, до сих пор сохраняющие свою актуальность для коренного населения, касаются самоограничения в промысле. Особую роль в системе взаимоотношений индивида и природы играли социальная структура и связи каждого охотника с общиной в целом. Разветвленная система распределения еды препятствовала перерасходу возобновляющихся ресурсов - переизбыток добычи никогда не оставался в хозяйстве одной семьи, а разделялся между членами общины²⁹. Распределение добычи до сих пор остается одним из самых жизнестойких социальных институтов.

Так, социальное давление стало решающим фактором в самоограничении промысла уток на острове Виктория. Несмотря на то, что утки мигрируют недалеко от поселка и соответственно являются легкой добычей, инуиты отстреливают исключительно необходимое количество промысловой птицы³⁰. Как сообщает сотрудник Тихоокеанского научного института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), принимавший участие в проекте ЧАЗТО «Синтез традиционных знаний коренных народов Чукотки о белом медведе», «около 60% поверий, о которых удалось собрать информацию среди старшего поколения охотников и которые сейчас почти забыты, имели конкретную направленность на ограничения в охоте»³¹.

Цель научных проектов по сбору традиционных знаний заключается в сохранении ценнейшего опыта коренного населения в сфере природопользования и в его приложении к современным реалиям - соединении традиционных знаний с научными для оптимизации управления ресурсами.

Проблема установления квот на охоту

Проблема установления ограничений на добычу определенных арктических животных - одна из самых животрепещущих и вызывающих споры. NWMB может ограничить добычу того или иного вида, ввести новые квоты, запретить охоту. Несомненно, подобные решения принимаются не авторитарно. После проведенного биологического исследования ученые и работники организаций по защите дикой природы могут прийти к выводу, что дальнейшая охота на данный вид может привести к его исчезновению.

Большая часть охотников с неодобрением относится к «белым специалистам», приезжающим в Нунавут для проведения исследований, направленных на установление тенденций роста или сокращения популяции того или иного вида арктического животного³². Ранее квоты вводились даже на добычу оленя карибу. В 1992-93 гг. на о-ве Виктория, где проживают медные эскимосы (Соррег Инуит) на время была полностью запрещена охота на карибу. Видно не проводили совещаний с представителями местного населения, а по Донесению приезжего биолога императивно запретили добычу этого жизненно необходимого для инуитов животного³³. Эскимосы пытались доказать, что карибу были не истреблены ими, а ушли в другое место, т. к. постоянно мигрировали в поисках лучших пастбищ. С принятием Нунавутского соглашения **подобный** производ со стороны правительства и организаций по защите окружающей среды практически невозможен. Хотя некоторые мои информанты, работающие в НТО, опасаются введения ограничений на добычу карибу в связи с тем, что уже длительное время эти животные не показываются в районе Икалуита³⁴.

Проблема добычи гренландского кита

Недавно в пределах Нунавута была возобновлена охота на гренландского кита, практически истребленного в XX в. американскими и европейскими китобоями. Начало добычи инуитами этого редкого вида стало одним из последствий действия провозглашенных в пятой статье прав коренного населения.

Согласно ст. 5.2.37 Нунавутского соглашения, в обязанности N W M B (Nunavut Wildlife Management Board) входит проведение экологических и этнологических исследований, касающихся проблем природопользования. В период с 1995 по 1997 гг. канадскими учеными и работниками комитета по вопросам природопользования было проведено крупномасштабное исследование истории и современного положения китобойной отрасли в пределах Восточно-Канадской Арктики (5.5.1-5.5.2).

Охота на гренландского кита являлась одной из важнейших отраслей традиционного хозяйства. Один кит обеспечивал целый поселок жиром, мясом и строительным материалом на относительно долгое время (на несколько месяцев, иногда даже на один год)³⁵. Охота на кита, распространенная от Дальнего Востока до Гренландии, до проникновения европейских китобоев в некоторых общинах составляла стержень социальной, экономической и культурной жизни населения. Среди инуитов Восточно-Канадской Арктики китобойный промысел был менее распространен, чем среди береговых чукчей, азиатских и аля-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

скинских эскимосов. Главным промысловым животным для инуитов являлся тюлень. Тем не менее, на Баффиновой земле в XIX-XX вв. существовали полустационарные поселения коренных китобоев³⁶, которых в первой половине второго тысячелетия в период доминирования культуры Thule, было намного больше.

Утвердившийся в 40-е гг. XIX в. в Канадской Арктике американский и европейский китобойный промысел за два десятилетия сократил популяцию китов на 60% и к середине XX столетия практически привел этот вид к исчезновению. В 70-е гг. канадским правительством был установлен полный запрет на охоту. Китовая популяция начала постепенно расти. Но параллельно с утверждением биологического баланса, многие инуиты не только потеряли навыки трудоемкой охоты на китов, но и вообще охладели к этому виду промысла. С началом борьбы за права коренного населения имело место возрождение интереса к китовой охоте среди местного населения. Зафиксированный в Нунавутском соглашении рост популяции гренландского кита дал N W M B возможность разработать новые нормы охоты на китов. После проведения скрупулезного этнологического исследования среди коренного населения Баффиновой земли, сотрудники N W M B разработали следующие нормы, регулирующие охоту на китов³⁷:

- мясо, кости и жир добытого кита могут быть употреблены и использованы в пределах того региона, где животное было поймано;
- охота на кита может быть осуществлена только инуитами от одного раза в два года до двух раз в год в зависимости от решения N W M B.

Решение о строгом регламентировании охоты на гренландских китов обусловлено, во-первых, опасностью исчезновения этого вида, во-вторых, невысокой хозяйственной и культурной значимостью традиционного китобойного промысла среди инуитов Нунавута. 6 марта 2008 г. в N W M B прошло совещание, на котором было принято решение о прибавлении еще одной охоты к разрешенному количеству в 2008 г. в связи со стабильным ростом популяции.

Многие инуитские охотники отчетливо отрицательно относятся к квотам, установленным правительством после проведения биологического исследования. В среднем за год можно добыть лишь двух гренландских китов. Информант Джейкоб рассказал известную во всем Икалуите историю о молодом инуке, выполнившем просьбу своего умирающего тестя³⁸. Старый эскимос очень хотел перед смертью последний раз отведать мясо гренландского кита. Лимит по добыче этих животных был исчерпан. Однако молодой зять, несмотря на запрещение со стороны правительства, добыл кита умирающему тестю, «вы-

полнив свой долг», по словам информанта. На семью был наложен огромный штраф, снятый после длительных судебных разбирательств и оказанной поддержки со стороны местной НТО (Hunters and Trappers Organization).

В недавнее время основная проблема морзверобойного промысла Чукотки заключалась не в ограничении добычи млекопитающих со стороны правительства или экологических организаций, а в неспособности коренным населением выработать квоты Международной китобойной комиссии. С 2003 г. ситуация в морзверобойном промысле Чукотки заметно изменилась в лучшую сторону. Благодаря деятельности ЧАЗТО коренные жители Чукотки впервые стали самостоятельно управлять квотами на аборигенный промысел китов. Если ранее прибрежные чукчи и эскимосы добывали значительно меньше китов, чем позволяла Международная китобойная комиссия³⁹, то с оптимизацией промысла и постепенной адаптацией к новым рыночным условиям, с преодолением социально-экономического кризиса 1990-х гг., морзверобойный промысел начал восстанавливаться и видоизменяться под воздействием современных реалий. В настоящее время коренное население Чукотки, задействованное в традиционном морском природопользовании, встречается со следующими проблемами: изношенность технической базы (нехватка качественного оружия, моторных лодок, рефрижераторов для хранения добытых животных), сложности, связанные со сбытом продукции, пристальное внимание со стороны экологических организаций. Тем не менее, «морзверобойный промысел остался практически единственной производственной отраслью сельского хозяйства Чукотского АО»⁴⁰.

Проблемы охоты на белого медведя

Именно вопросы регулирования охоты на этого представителя арктической фауны вызывают наибольшее количество споров. Введение правительством квот на добычу полярного медведя встречает постоянную критику со стороны местных организаций охотников. В Нунавутском соглашении определены три категории, представители которых имеют право охоты на белого медведя: инуиты, граждане Канады, которые 27 октября 1981 г. имели лицензию и охотились на медведей в пределах Nunavut Settlement Area, люди получившие разрешение на добычу зверя в местной организации охотников (НТО) (5.6.13.).

Квоты на добычу белого медведя на всей территории Нунавута постоянно варьировались (2000-2001 гг. - 395; 2001-2002 гг. - 408; 2002-2003 гг. - 392; 2003-2004 гг. - 398; 2004-2005 - 507)⁴¹.

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

Каждый регион Нунавута имеет свою местную квоту на добычу белого медведя. В 2008 г. инуиты могли убить лишь 23 медведя в районе Икалуита, что очень мало, по оценкам представителей НТО⁴². Охотники, проживающие в столице Нунавута заявляют, что если человек не будет регулировать численность медведей, то среди них начнется каннибализм. Следствием слишком большого количества полярных медведей на определенной территории является сокращение численности оленей карибу и уток, что ведет к экологическому дисбалансу. Инуиты осознают, что они никогда не добывали такое малое количество этих арктических хищников.

В сентябре-октябре 2008 г. проходила напряженная дискуссия между региональным комитетом территории Kivalliq (Kivalliq Wildlife Board) и Нунавутским правительством. Охотники и представители регионального комитета Kivalliq требовали повышения квоты на добычу белого медведя с 8 особей до 38, как это было в предыдущем году. Следует отметить, что в 2006 г. инуиты могли добыть 56 особей. Такое резкое ограничение добычи одного из важнейших промысловых животных вызвало протест со стороны местного населения. Представители Kivalliq Wildlife Board утверждали, что эти ограничения основываются на неверных данных некачественно проведенного исследования. Однако после длительных пререканий правительство Нунавута и NWMB отказались увеличить квоту, несмотря на протесты местного населения и заявления представителей Kivalliq Wildlife Board о том, что они собираются разрешить добычу 38 особей без позволения Икалуита. Этот конфликт, разрешившийся не в пользу инуитских охотников, демонстрирует противоречия между центральным правительством территории и охотниками, свидетельствует о том, что не отлажен механизм принятия решений по ограничению добычи арктических животных, о нередком отсутствии корреляции между требованиями охотников, их представлением об особенностях окружающей среды (Indigenous knowledge) и оценками «белых специалистов».

В апреле 2008 г. имели место разногласия между охотниками Баффинова залива и правительством Нунавута. Власти региона были обеспокоены частой встречаемостью худых особей белого медведя. Две стороны по-разному объясняли ухудшение здоровья популяции. Правительство, основываясь на данных ученых, утверждало, что причиной является глобальное потепление и как следствие раннее таяние льда весной и позднее замерзание осенью, что усложняет охоту на тюленей. В связи с этим правительство предлагало уменьшить квоты на добычу хищников с 105 до 64 особей в год. Охотники же объясняли ухудше-

ние здоровья белых медведей голодом, вызванным перенаселением на определенной территории. Тем не менее, правительство приняло решение об ограничении добычи белых медведей, руководствуясь мнением биологов и аналогичными действиями в соседней Гренландии.

Охота на белого медведя имеет как экономическое значение (шкура стоит 800-2000 канадских долларов, мясо может быть съедено и продано), так и культурное. Добыча самого крупного сухопутного зверя Арктики до сих пор остается ритуализированным мероприятием. Убийство медведя юношей - своеобразная инициация. Один охотник утверждал, что на медведя надо идти с ножом и атаковать животное не в момент его бегства, а когда оно собирается напасть. Тогда дух этого зверя передается охотнику⁴³.

В 1956 г. в СССР был введен полный запрет на добычу белых медведей⁴⁴. Несмотря на решение правительства, коренное население продолжало тайно охотиться на полярного хищника. Однако с распадом СССР и началом социально-экономического кризиса, эскимосы и чукчи были вынуждены значительно увеличить масштабы нелегального промысла, что могло привести к катастрофическому снижению популяции. По словам информантов, опрошенных в рамках проекта «Синтез традиционных знаний коренных народов Чукотки о белом медведе», пик промысла пришелся на 1995-99 гг., а в 1997 г., по предположению одного охотника, по всей Чукотке было добыто около 400 зверей⁴⁵. В связи с улучшением социально-экономической ситуации в АО, нелегальный промысел белого медведя сократился, однако современные размеры добычи хищника, занесенного в Красную книгу, остаются слишком высокими для устойчивого существования популяции. В России до сих пор нет разрешения на промысел полярных медведей даже для коренного населения, тогда как в Канаде, Гренландии и на Аляске эскимосы могут добывать ограниченное количество особей. Получение коренным населением Чукотки разрешения на лимитированный промысел белого медведя решит сразу несколько проблем. Во-первых, добыча арктического хищника разнообразит рацион чукчей и эскимосов, добавит новую возможность получения денег в результате занятия традиционным природопользованием, позволит легально поддерживать численность охраняемого животного. Когда тот или иной вид попадает под промысел, то государство и экологические организации начинают строго следить за тем, чтобы населением соблюдались квоты. Проблема нелегальной добычи белых медведей практически не решаема. Однако существует возможность ее легализовать и лимитировать, учитывая экологическую ситуацию и интересы коренного населения.

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

Проблемы сбыта

Проблема сбыта мяса, шкуры, костей убитого животного значительно обострилась с интеграцией американского Севера в евроамериканскую экономическую систему. В связи с всеобъемлющей модернизацией технологии охоты это традиционное для коренного населения занятие стало крайне дорогостоящим. На сбыт охотничьей продукции оказывают непосредственное влияние многочисленные факторы: политическая и экономическая ситуация на рынках Америки и Европы, введение правительством квот на добычу арктических животных, а также сохраняющийся традиционализм эскимосского общества.

Длительное время инуитские охотники были вынуждены покупать очень дорогое американское охотничье оснащение. Многие поселения располагаются в местах, отдаленных от путей миграции или кормежки животных. Для того, чтобы добраться до охотничьих угодий необходимы топливо, снегоход, моторная лодка или грузовое каноэ, прицеп, или komatik. Современные способы охоты требуют значительных капиталовложений, которые могут себе позволить лишь инуиты, имеющие дополнительный заработок. Чаще всего мужчины отправляются на охоту на праздники или выходные. Проблема заключается в том, что инуит, занятый исключительно охотой, как это было ранее, не способен обеспечить ни свою семью, ни купить и поддерживать охотничье оснащение. Причиной нерентабельности традиционного хозяйствования являются искусственно низкие внутренние цены на шкуры, мех, кости и мясо, международные препятствия сбыта товара и введение квот. Убыточность занятия традиционным природопользованием - причина девальвации образа охотника. Каждое сообщество имеет свой институт престижа. В замкнутых, малочисленных поселениях эскимосов коллективное уважение и место индивида в обществе имеет огромное социокультурное значение. В настоящее время исследователи отмечают, что в общественном сознании значительного процента населения инуит, имеющий постоянную оплачиваемую работу и определенные успехи в спорте (особенно в хоккее), занимает более высокое положение в социальной иерархии, чем охотник⁴⁶.

Неприбыльность занятия охотой объясняется также традиционной практикой распределения еды. Охотник не может продать мясо - он должен его разделить между членами общины или своей расширенной семьей. Распределение добычи являлось строжайшим институтом традиционного общества, обеспечивающим своеобразную социальную страховку от голода. В настоящее время в Канадской Арктике распространена следующая практика: часть мяса охотник

до сих пор вынужден распределять между членами общины, остатки же инук сдает в местную Hunters and Trappers Organization, получая незначительную сумму денег. Большие рефрижераторы сохраняют мясо на долгое время. В дальнейшем охотник выкупает добычу. Иногда инуиты при хорошем улове нарвала вынуждены прятать добычу в нескольких километрах от поселения и тайно завозить ее только с наступлением темноты, чтобы избежать вынужденного распределения добычи⁴⁷.

Традиционное хозяйствование народов циркумполярной области очень редко бывает прибыльным. Чаще всего природопользование осуществляется за счет государственного субсидирования. Значительная часть добычи идет на пропитание самих охотников и их семей. В настоящее время существуют два источника средств для коренного населения, задействованного в зачастую нерентабельном природопользовании: государственное дотирование и выплата предпринимателями процентов с прибыли от добычи невозобновляемых ресурсов. Так, в Норвегии, Швеции, Финляндии около 60-80% доходов сельхозпроизводителей дотируются государством⁴⁸.

Благодаря государственному патернализму, коллективизации традиционного хозяйства коренных народов Сибири, оленеводство, добыча пушных зверей и морзверобойный промысел функционировали и наращивали темпы развития. Однако в советский период была разрушена сложная система традиционного природопользования: вместо небольших гибких коллективов родственников и соседей основной экономической ячейкой стал многонациональный колхоз в укрупненных поселках, модернизация технической базы и промысел по Госплану девальвировали значимость традиционных знаний и опыта коренного населения. С началом рыночных отношений, сокращением государственной помощи, с одной стороны, резко упало производство, оказались разрушенными и обанкротившимися многие сельхозпредприятия Севера, начался социально-экономический кризис, но, с другой стороны, наметились новые тенденции. Появляются небольшие общины, задействованные в традиционном природопользовании, союзы охотников и рыболовов (Аккани), увеличивается действительная роль коренного населения в управлениями ресурсами. Однако как в Канаде, так и в России большая часть добытой продукции идет не на продажу, а на локальное потребление. В системе экономических отношений российского Севера, традиционные отрасли дают продукции около 0,5% от всего создаваемого здесь в среднем за год валового продукта⁴⁹. Способы традиционного хозяйствования коренного населения циркумполярной области отличаются авто-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

томностью и малочисленностью отдельных экономических сообществ, объединенных либо по территориальному, либо по родственному признакам, натуральным обменом и лимитированным производством, зачастую достаточным лишь для локального потребления. Несомненно, традиционное природопользование не может быть конкурентоспособным, в особенности в борьбе за промышленные угодья с недродобывающими компаниями.

Реализация непосредственной продукции традиционного природопользования довольно сложна и зачастую практически неосуществима. Однако в последние десятилетия начали развиваться потенциально прибыльные сферы хозяйствования коренного населения циркумполярной области: охрана окружающей среды, экологический и этнографический туризм, распространение продукции традиционных промыслов, коммерциализация национального художественного промысла. В известных на весь мир художественных центрах Арктики Уэлен (чукотско-эскимосская резьба по кости) и Cape Dorset (Нунавут) частично решена проблема занятости, получает новый импульс для развития национальное искусство, сохраняются эстетические традиции северных народов.

Добыча невозобновляемых ресурсов на территории Нунавута и интересы коренного населения

Промышленное освоение Арктики - неизбежное условие экономического и геополитического развития циркумполярного государства. Однако индустриализация Севера и добыча минеральных ресурсов не должны вносить неблагоприятные изменения в повседневную жизнь коренного населения. На арктических территориях добыча невозобновляемых ресурсов порождает на местах как положительные, так и негативные побочные социальные и экономические эффекты. С одной стороны, с промышленным освоением Арктики возрастает угроза здоровью, разрушается экологическая среда, имеет место наплыв некоренного населения, осуществляются внешний контроль и отток ресурсов из региона. С другой стороны, крупномасштабная добыча ископаемых позволяет обеспечить аборигенное население рабочими местами, улучшить социальную защищенность автохтонных народов (строительство инфраструктуры, больницы, школ, домов и т. д.). Трудно установить контроль за неизбежной социальной трансформацией, однако существует возможность минимизировать экологическую угрозу и негативное влияние промышленного освоения на традиционное природопользование и повседневную жизнь коренного населения. К тому же при мудром законодательстве и правильной национальной и социальной поли-

тике добыча невозобновляемых ресурсов может послужить возрождению депрессивного региона.

Решение о начале любых промышленных разработок на территории Нунавута должно быть согласовано с мнением инуитских организаций (27.1—27.2.2). Планирование использования земельных ресурсов Восточно-Канадской Арктики должно отвечать основополагающим принципам, зафиксированным в ст. 11 Нунавутского соглашения (11.2.1). Согласно данному законодательному акту, люди являются неотъемлемой частью окружающей среды, и проект по использованию земельных ресурсов не может быть ни разработан, ни осуществлен без консультации с местным населением⁵⁰. Социальные, экономические и культурные потребности местного населения должны быть решающими при принятии того или иного плана по разработке минеральных ресурсов. Несмотря на кажущуюся декларативность этого постановления, Нунавутское соглашение оказывает реальное воздействие на экономическое развитие Канадской Арктики. Период, когда Южная Канада распоряжалась землей, на которых либо проживало местное население, либо от экологического состояния которой зависели миграция и популяция животных, с принятием нового соглашения с аборигенами закончился.

Так, недавно были заключены соглашения между инуитской общиной Kikitikmeot и канадской кооперацией Echo bay mines ltd. о разработке золотых месторождений Ulu. Соглашение между организацией коренного населения определенного региона и промышленной компанией предусматривает масштабы влияния разработок на окружающую среду и жизнь инуитов, а также размеры компенсаций аборигенному сообществу. Помимо этого, предприниматели обязываются нанимать на работу представителей коренного населения, предоставить им возможность обучиться той или иной профессии, связанной с добычей невозобновляемых природных ресурсов (11.2.1). Однако контроль инуитских организаций над использованием минеральных ресурсов осуществляется только на особо выделенных территориях, занимающих примерно одну пятую территории Нунавута⁵¹.

Важнейшим аспектом взаимоотношений добывающих компаний и представителей коренного населения является выплата предпринимателями процентов с прибыли (royalties). Согласно ст. 25 Нунавутского соглашения, компания, добывающая ресурсы на землях Nunavut Settlement Area обязана выплачивать правительству Канады определенный процент. Центральное правительство в свою очередь обязуется отчислять коренному населению фиксированную сум-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

му или процент от прибыли. Согласно основному закону Нунавута, инуиты ежегодно получают 50% от первых двух миллионов канадских долларов и 5% от сверхприбыли. Если же добыча ресурсов проводится на землях, полностью принадлежащих инуитам⁵², то весь процент от прибыли получают исключительно инуитские организации (Nunavut trust), который варьируется в зависимости от размеров добычи⁵³.

Согласно ст. 27 Нунавутского соглашения, решение о начале крупной добычи ископаемых на непосредственных землях инуитов (Inuit Owned Lands) должно быть согласовано с представителями коренного населения. Сначала инуитам и добывающим компаниям следует договориться о тех преимуществах, которыми будут обладать аборигены Арктики в рамках проекта⁵⁴. Если правительство принимает решение о начале добычи ресурсов на государственных землях (земли Nunavut settlement area, за исключением Inuit Owned Lands), то в его обязательства входит консультация с местным населением о процессе промышленного использования определенной земли. В настоящее время контроль над добычей ископаемых на государственных землях Нунавута осуществляет центральное правительство из Оттавы, однако в скором времени эти полномочия могут перейти к территориальному органу власти. Преимущества деволюции ископаемых ресурсов очевидны. Ослабление зависимости от Оттавы, распределение прибыли территориальным правительством, местное самоуправление невозобновляемыми ресурсами - все эти факторы могут дать огромный импульс к социально-экономическому развитию Нунавута. Территория обладает 5% запасов нефти Канады, 15% - запасов газа страны⁵⁵, к тому же богатыми месторождениями бриллиантов, золота, цинка, меди и железа.

Еще только отрабатываются принципы взаимоотношений центральной власти с правительственными органами Нунавута, местных общин с различными комитетами и крупными добывающими компаниями. Экономическая и политическая интеграция слабозаселенной и этнически однородной обширной территории Восточно-Канадской Арктики еще далеко не завершилась. Этот сложный процесс продвигается на рельсах Нунавутского соглашения, основным принципом которого является социальное, экономическое и культурное благополучие коренного населения Арктики.

Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова

Саамы (устаревшее название - лопари) - самый западный из коренных малочисленных народов Крайнего Севера России. Кроме России, саамы живут также в северных районах Финляндии, Швеции и Норвегии. Общая их численность составляет немногим более 80 тыс. человек.

Согласно переписи 2002 г., в России проживает 1991 саам, из них около 978 человек живет на Кольском полуострове Мурманской области Российской Федерации.

В настоящее время саамы России, Норвегии, Финляндии и Швеции объединены в Союз Саамов (Saami Council) - международную организацию, занятую решением вопросов об улучшении условий и положения коренных народов в Арктическом регионе. Саамы России представлены двумя организациями: Ассоциацией Кольских Саамов (АКС, Saami Association of Kola Peninsula), Общественной организацией саамов Мурманской области (ООСМО, Saami Association of Murmansk Region). Подробнее о деятельности Союза Саамов в целом и российских организаций в частности будет сказано ниже.

Исконное занятие саамов - оленеводство, постепенно утратившее свое ключевое значение в хозяйстве, находится сейчас в непростом положении. С одной стороны, оно остается важной и, главное, необходимой для выживания отраслью, с другой - поголовье животных и заинтересованность в их разведении падает из-за низкой заработной платы и малой эффективности. Однако часть саамов продолжает заниматься оленеводством. Один из ключевых вопросов этой работы - понять причины сохранения саамского типа оленеводства на Кольском полуострове.

Большая часть исконных территорий саамов в России находится за Полярным кругом, в полосе тундр и лесотундр, испещренных множеством рек и болот. Ввиду таких природных условий оленеводство в хозяйстве саамов соседствует с рыбной ловлей и собирательством.

Несмотря на начавшееся еще в XII в. постепенное оттеснение саамов на север Кольского полуострова, говорить о начале систематического воздействия государства на их образ жизни можно только с конца XIX в. Первый эпизод саамской истории, который важен для нас в этом исследовании - переселение в 1890 г. на Кольский полуостров нескольких семей коми-ижемцев с берегов Печоры. Пришедшие коми привели с собой оленя стада общей численностью

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

около 10 тыс. голов, и заняли значительную часть саамских пастбищ. Коми, привыкшие жить большими семьями и сохранившие крепкие родственные связи, предпочитали выпасать собственных оленей и оленьи стада родственников на одной территории. Это привело к тому, что уже к началу XX в. тундру условно делили на восточную, часть коми, и западную - саамскую часть. С приходом советской власти были внесены серьезные изменения в общинный уклад саамов, а также в процесс выпаса оленей на Кольском полуострове.

Помимо обобществления всего поголовья оленей, новое руководство колхозов ввело систему пятилетних планов, а также перераспределило родовые пастбища между 9 этнически смешанными бригадами оленеводов. Эти меры, в первую очередь, были направлены на уничтожение традиционного представления об исконных родовых пастбищах. Дробление территорий между полиэтничными бригадами обеспечивало, в некотором смысле, укрепление новой вертикали власти, поскольку, оторванные от своих земель, прежние хозяева стад не имели уже былого влияния на родственников и соседей. Выпас оленей шел в обход строящихся промышленных городов (Апатиты, Мончегорск и т. д.), однако начало горнодобывающих разработок не могло не отразиться на экологии региона. Таким образом, исконные территории выпаса, занимавшие ранее всю северную оконечность Кольского полуострова, были смещены на восток. В силу биологических особенностей оленей, в весенне-летний период им необходимо откочевывать на север, к морю. Согласно традиционному оленеводческому циклу саамов, зиму олени проводили в центре полуострова, с весной начиная двигаться на север и с начала осени возвращались с берегов Баренцева моря назад, в район нынешнего Ловозера.

Помимо этого, промышленное развитие региона к середине XX в. нанесло серьезный урон экологической ситуации в регионе. В частности, произошло сокращение популяции сигов реках и озерах Кольского полуострова, полностью исчезло поголовье дикого оленя, сократилось количество ягодных угодий.

В рамках программы по седентеризации среди народов Севера в 1960-х гг. были построены поселки для оседлой жизни оленеводов Кольского полуострова. Вместе с этим была введена система обучения детей в интернатах - таким образом была прекращена традиция семейных кочевков. Дети оставались в поселках и по несколько месяцев не видели родителей. По этой причине утрачивалась живая традиция оленеводства, а позже угас и сам интерес к жизни в тундре среди молодого поколения.

Все это, вкпе с неэффективной борьбой с браконьерством, вылилось в сильнейший упадок оленеводческого хозяйства. Саамы были вынуждены искать заработок вне оленеводства, и на данный момент лишь немногие из них заняты в этой отрасли хозяйства (на данный момент в СХПК «Тундра» работает не более 30 саамов).

Если прибавить к этому отсутствие сколько-нибудь эффективной политики по сохранению культурного наследия и этнической самобытности саамов, то становятся ясны причины нынешнего этнокультурного и экономического упадка в регионе.

Природопользование саамов Кольского полуострова

Традиционным для саамов изучаемого региона являлось полукочевое оленеводство с преобладанием т. н. «вольного выпаса». Оленеводческий цикл представлял собой смену оседлых и кочевых периодов, находившихся в прямой зависимости от миграции оленьих стад.

В весенние месяцы, на пути к побережью, в стадах происходил отел. К лету олени оказывались на побережье Баренцева моря, где сильный морской ветер оберегал оленей от комаров и мошек. Саамы же в летний период оставались у приморских рек и озер и заготавливали на зиму рыбу и ягоды, лишь изредка проверяя сохранность стад. С началом осени стада откочевывали обратно, вглубь полуострова. В декабре саамы производили убой части стад, заготовку мяса, и со сменой года цикл повторялся снова.

Охота в хозяйстве саамов занимала значимую, но не первостепенную роль. В основном, это была манная охота (с применением важенки - маншика) на дикого оленя и охота на пушного зверя.

Продукты оленеводства и охоты до 20-х гг. XX в. сбывались в основном в Норвегию, Финляндию и Швецию, в меньшей степени и, в основном, в качестве налогов - в казну Российской Империи.

Саамское оленеводство в период с 1928 по 1992 гг.

Период колхозного (позже - совхозного) оленеводства стал одним из наиболее прибыльных в истории саамской оленеводческой традиции.

В 1920-1930-е гг. произошла коллективизация и организация нового типа оленеводства. Разумеется, руководство созданных колхозов не могло не учитывать совместный опыт, накопленный саамами и коми-ижемцами. Поэтому при

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

формировании колхозного типа оленеводства многое было почерпнуто из обих оленеводческих традиций.

При установлении колхозного типа оленеводства неизменными остались сезонные пастбища, были сохранены общее направление сезонных миграций и норма дневных переходов. Изменения, коснувшиеся оленеводческих традиций, в первую очередь, выразились в интенсификации ухода и надзора за стадами. Вольный выпас в его привычном понимании ушел в прошлое - теперь при стаде обязательно находился хотя бы один пастух с собакой. В колхозе «Тундра» была разработана схема выпасов, позволяющая наиболее эффективно использовать ресурсы ягельников и оберегать их от истощения. Колхозами принимались меры для улучшения породы, для наиболее полного сохранения поголовья и приплода.

Полукочевой образ жизни саамов, сохранявшийся до установления на Кольском полуострове советской власти, искоренялся для «повышения культурного уровня».

Годы войны приостановили развитие колхозного типа оленеводства, но после 1945 г. оно возобновилось. Продолжился курс на седентеризацию саамов, в 1960-е гг. началось принудительное укрупнение саамских поселений и ликвидация мелких оленеводческих хозяйств.

Открытая в 1960 г. школа-интернат в пос. Ловозеро окончательно отстранила детей от участия в процессе оленеводства. Если раньше ребенок все время был с родителями в тундре и с детства привыкал к жизни и работе оленевода, то теперь большую часть года он проводил в интернате.

В 1963 г. к колхозу «Тундра» присоединился колхоз «Доброволец» из с. Воронье. Началось масштабное переселение жителей с. Краснощелье в Ловозеро. В 1971 г. ловозерский колхоз «Тундра» был преобразован в совхоз.

Вопрос о создании образовательного центра саамской культуры и оленеводства поднимался уже в 1960-х гг., но разрешился он только в 1974 г. Тогда была создана учебная группа оленеводов-механизаторов - основа существующего сейчас Профессионального училища № 26, единственного на северо-западе России, готовящего кадры оленеводов.

В целом, период 1960-1980-х гг. характеризуется общим подъемом оленеводства при постепенном упадке традиционного хозяйства. Поставленное на научную основу скотоводство, отличная техническая оснащенность колхозов (позже - совхозов), организация профессиональной подготовки кадров, улучшение уровня жизни оленеводов - все это в разы повысило доходность олене-

водства и должно было бы поднять престиж профессии. Однако ситуация сложилась диаметрально противоположная.

График работы оленеводов в совхозе подразумевал длительные смены на удаленных тундровых базах, это разделяло семьи и отдаляло детей от родителей. Последствия этого явления, к сожалению, стали очевидны только в конце 1980-х гг., когда оленеводству стало критически не хватать кадров. Надо отметить, что эта проблема сохранилась до сих пор, но не с той остротой, с которой она стояла в 1990-е. В 1992 г. совхоз «Тундра» был реорганизован в коллективное долевое товарищество с ограниченной ответственностью.

Как многие изменения, произошедшие по всей стране с приходом советской власти, изменение традиционных систем хозяйствования было не эволюционным, и поэтому просчитать возможные последствия и предохранить традиционное хозяйство малых народов от нежелательных последствий представлялось маловероятным. Саамское оленеводство, в конце XIX в. лишь начавшее втягиваться в рыночную экономику, снова было вынуждено кардинально меняться. Отсутствие стабильности и размеренного ритма хозяйствования во многом определило последовавший упадок оленеводства.

Нельзя отрицать, что за время советской власти в Ловозере была проведена огромная работа по социализации оленеводов Севера, их образованию и вовлечению в культурно-ценностные модели доминирующего этноса. При этом совершались определенные действия, направленные на сохранение саамской культуры - была создана саамская азбука, изучение саамского языка было введено в школах, по радио транслировались передачи на саамском языке. Училище, созданное для подготовки профессиональных оленеводов, на первой стадии своего существования возглавлялось именно саамом, сыном оленевода. Уровень жизни оленеводов вырос в десятки раз, техническое оснащение колхоза в тот период до сих пор не превзойдено.

Что случилось с мотивацией оленеводов, где именно допустили ошибку в государственной программе адаптации саамов - неясно. Ясно лишь то, что к перестройке саамское оленеводство подошло неподготовленным.

Современный этап саамского оленеводства (1992-2008 гг.)

Серьезных источников, представляющих современное положение саамского оленеводства, очень мало - среди них следует особо отметить книгу М.К. Робинсона и К-А.С. Кассама «Саамская картошка: жизнь среди оленей во время перестройки». Книга является результатом работы по проекту о совместном

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

природопользовании, начатом по инициативе Арктического института Северной Америки, Российской ассоциации Кольских саамов и Института этнологии и антропологии РАН. Проведенный по примеру Канады, он представляет собой первый шаг в установлении норм землепользования исконных территорий этнических меньшинств в условиях Заполярья.

Это исследование - одно из немногих, дающее нам представление о жизни саамов после перестройки. В нем также приняли участие Т.В. Лукьянченко, крупный специалист в области саамской этнографии, и Н.Е. Афанасьева, президент ассоциации Кольских саамов (с 1998 г. - внештатный советник губернатора Мурманской области по вопросам жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера).

В 1990-е гг. на Кольском полуострове, как и везде в стране, происходил передел власти, прекращали свое существование общественные формы собственности. Как известно, перераспределение собственности в то время было мало контролируемым процессом, поэтому результаты этих перераспределений зачастую были, мягко говоря, неожиданными.

Так, в 1994 г. саамы Ловозерского р-на узнали, что согласно договору между властями Мурманской области, Ловозера и американскими и финскими предпринимателями район р. Поной (крупнейшей реки на полуострове, основного места лосося промысла) был отдан в аренду последним на срок 15 лет. Условия аренды подразумевали запрет на рыбную ловлю даже для саамов, чьим исконным рыболовным угодьем была р. Поной. Это нанесло значительный ущерб саамским хозяйствам - на тот момент оленеводство было в крайне плачевном состоянии, и рыбная ловля была важным и необходимым подспорьем для саамов. Лишившись, по разным данным, от 40 до 80 т лосося в год, саамы были вынуждены самостоятельно приспосабливаться к новым экономическим условиям. В этот период саамы начали открывать собственные фирмы, занимавшиеся мелкомасштабным туризмом, рыбалкой и охотой. Однако эти фирмы оказались неконкурентоспособными и постепенно прекратили свое существование.

Население Ловозера пыталось организовать оленеводческие фирмы, но поскольку российский Закон о земле на тот момент еще не был ратифицирован, единственное, чего смогли добиться саамы - 25-летней аренды на свои исконные пастбища⁵⁶. На первые пять лет аренда предоставлялась бесплатно, за дальнейшее использование пастбищ саамам пришлось платить.

Основными проблемами саамского оленеводства в середине 1990-х гг. были:

- Мурманская областная дума и ее комиссии не считали Ассоциацию **Кольских** саамов официальной организацией;
- представителем саамов в областной администрации был Комитет по делам коренных народов Севера, однако саамы не считали его представителем своих интересов;
- главная проблема, не решенная до сих пор - у саамов нет юридических прав на землю, на которой они живут.

Результатом совместной работы коллектива авторов вышеупомянутой монографии и населения Ловозера стали две подробнейшие карты размещения природных ресурсов Ловозерских тундр, а также ареалов расселения животных и птиц на полуострове. Опираясь на эти карты, можно начинать планирование совместного природопользования с наименьшим ущербом для природы Кольского полуострова в целом и саамского оленеводства, в частности. Однако до сих пор эти материалы, полученные в результате колоссальной работы множества специалистов, включая старейших оленеводов, не востребованы. Вероятно, это происходит из-за отсутствия четкого законодательства о собственности на землю, что не позволяет юридически закрепить исконные территории саамов за ними как земли традиционного промысла малочисленного народа Севера.

Между тем, согласно проектам, у государства далеко идущие планы относительно Кольского полуострова. Так, например, в 1990-х гг. планировалось строительство газопровода с побережья Баренцева моря, а также расширение добычи золота и платины. Все это неизбежно повлечет за собой вырубку леса и постройку дорог, что не сможет не отразиться на состоянии оленьих пастбищ.

Согласно данным, приведенным Н.П. Большаковой, численность оленей СХПК «Тундра» с 1998 по 2002 г. сократилась более чем на 10 тыс. голов - с 36,6 до 23,1 тыс. В масштабах полуострова численность оленей сократилась на 15,5 тыс. голов - с 72,5 в 1998 г. до 57 тыс. оленей в 2002 г.

Еще с советского времени Ловозерский район является дотационным. Размеры дотаций оленеводческим хозяйствам из федерального бюджета выделяются на основании Постановления Правительства РФ от 28.04.2000 г. № 382 в соответствии с поголовьем оленей в хозяйствах. Таким образом, уменьшение численности оленей влечет за собой снижение размеров дотаций региону.

Каковы же причины уменьшения поголовья оленей? Опираясь на расчеты, произведенные в работе В.В. Чарнолуцкого «Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей» (1930), я приму за идеальный показатель наличие у семьи из 5 человек стада в 300 голов. По мнению Чарнолуцкого, при таком соотноше-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

нии людей и оленей, малое саамское хозяйство является полностью самодостаточным. Теперь возьмем данные по численности саамов на 2002 г. - 714 саамов, проживающих в с. Ловозеро. Численность оленей СХПК «Тундра» по состоянию на 2002 г., как нам уже известно, 23 100 голов. Путем несложных расчетов получаем, что на семью из 5 человек приходится в среднем 160 голов оленей. В.В. Чарнолуский в своей работе убедительно доказал, что такого количества оленей мало для положительной динамики развития оленеводства. Однако даже этот показатель не дает нам реальной картины происходящего. Официально в оленеводстве занято не более 13% ловозерских саамов. Остальные находят работу, не связанную с оленеводством, - водителями, механиками, продавцами и др. Однако не стоит забывать, что в эти 13% входят лишь мужчины, которые обеспечивают свои семьи. То есть, фактически, число людей, зависимых от продуктов оленеводства выше в среднем в 3–4 раза (по количеству членов семьи оленевода).

Мне знаком половозрастной состав с. Ловозера. Среди оленеводов, с которыми нам удалось пообщаться в экспедициях, очень мало молодых специалистов. Женщины на современном этапе не участвуют в оленеводстве даже в должности хозяйки чума. Большинство саамских женщин, решивших связать свою профессию с традиционными промыслами, занимаются выделкой шкур и шитьем традиционных саамских изделий - небольших сумочек, кошельков, меховой одежды и тоборок (средней высоты сапоги из кож с ног оленя).

Почти исключительно мужская профессия оленевода неумолимо стареет. От этого, к сожалению, не спасает даже подготовка кадров в Профессиональном училище № 26. Ежегодно выпускается значительное количество специалистов, обучавшихся именно традиционному для региона оленеводству. Но почти никто не идет работать по профессии - все предпочитают оленеводству что-либо другое, не связанное с долгими командировками. Сейчас оленеводство переживает ту нехватку кадров, которую спровоцировала программа правительства в 1960-1980-х гг. по обучению детей в интернатах. Результатом этой программы стало отсутствие заинтересованности молодых специалистов в поддержании и развитии отрасли. И это - несмотря на хорошо организованную систему подготовки, неявную агитацию в школе и на общие неплохие условия жизни.

В падении престижа профессии оленевода виноват и период застоя и неопределенности 1990-х гг. Безработица и непрекращающаяся нестабильность

жизни породили массовое пьянство в среде оленеводов. Как и любой северный народ, саамы тяжело переносят эту зависимость.

К слову, нарастание этой нестабильности началось, по мнению Н.Н. Гуцол и С.Н. Виноградовой, еще с 1960-х гг., когда производилось принудительное переселение саамов в с. Ловозеро. С этого времени в отчетах о причинах смертности населения все чаще фигурировали несчастные случаи и суициды именно среди пастухов. По свидетельствам одного из респондентов, высокие показатели смертности продолжали держаться как раз до начала 1990-х⁵⁷.

Резкая смена типа экономики и последовавший за этим долгий период экономической нестабильности в 1990-е гг. очень сильно подкосили организацию оленеводства и дисциплину среди оленеводов.

Поставленные в крайне жесткие условия, саамы были вынуждены самостоятельно налаживать хозяйство. Как уже упоминалось выше, саамские фирмы, предлагавшие туристические услуги, не выдерживали конкуренции более крупных организаций, а кроме этой сферы деятельности саамам оставалось только одно - поднимать оленеводческое хозяйство.

Отсутствие с начала 1990-х гг. государственного контроля за положением дел совхоза привело к росту числа браконьеров, поскольку принятые ранее нормы законодательства защищали государственную собственность, а вовсе не собственность частных оленеводов или созданных ими оленеводческих товариществ.

Характерно, что на Кольском п-ове встречались (и скорее всего, встречаются до сих пор) два вида браконьерства: одно - со стороны «пришлых», кем бы они ни были - охотниками без лицензии, военными чиновниками, приехавшими поохотиться, просто туристами, - осуждаемое оленеводами и требующее активного вмешательства властей.

Второй вид браконьерства распространен среди самих оленеводов и является, скорее всего, продолжением «традиции» с тех самых 1990-х гг.⁵⁸, когда саамы шли на преступление из-за необходимости кормить семьи. Такой вид браконьерства обычно не афишируется, падеж животных списывается на хищников и все тех же «пришлых» браконьеров. В отличие от первого вида браконьерства, второй неофициально считается приемлемым, и с его результатами оленеводы предпочитают разбираться между собой, не привлекая внимания администрации СХПК или властей области.

Несмотря на существование такого вида «внутреннего регулирования» поголовья, «внешнее» браконьерство причиняет гораздо больший вред оленям.

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

Саамы, в отличие от приехавших поохотиться туристов, убивают оленя только в том случае, когда твердо уверены в необходимости этого шага. Само собой разумеется, что ни один саам не убьет оленя без надобности - мясо и шкура животного точно пойдут в дело. Эта простая истина относится к разряду генетической памяти оленевода и, к счастью, не исчезла с годами. Это и отличает браконьеров от оленеводов, несанкционированно забивающих оленей на собственные нужды. Саам, как и любой северный кочевник, не берет сверх необходимого.

Отсутствие четкого законодательства относительно собственности на животных и разрешенных способов их охраны также рождает ряд проблем. С упразднением совхоза, оленеводам запретили ношение огнестрельного оружия без охотничьего билета и вне охотничьего сезона. Это подразумевает, что единственное оружие, которым может пользоваться саам для охраны своих стад - это нож. Однако с ножом вряд ли получится отпугнуть от стада хищников или тех же «пришлых» браконьеров. Еще одна проблема, имеющая тот же корень, что и проблема с огнестрельным оружием - отсутствие обновлений в техническом оснащении СХПК. Оленеводы ездят в тундру либо на личных снегоходах, либо на старых «Буранах», принадлежащих СХПК.

Из-за малых поголовий доходность оленеводства растет крайне медленно, соответственно, уровень зарплат у оленеводов также мало увеличивается. Это - лишний аргумент против работы в сфере оленеводства для молодых специалистов. Со всеми полярными надбавками (коэффициент 0,8 к окладу), хорошая по меркам Ловозера зарплата - 6 тыс. руб. в месяц. Принимая во внимание все вышесказанное становится понятно, почему профессия оленевода стареет и почему оленеводческое хозяйство так долго оправляется от кризиса.

Приведу данные опроса, проведенного нами среди учащихся ПУ № 26 по специальности «мастер сельскохозяйственного производства». Опрос проходил в марте 2008 г., в нем приняли участие 28 человек, в возрасте 16-20 лет.

Вопросы касались этнической принадлежности участника, наличия оленеводов в его семье, отношения к оленеводству, личного мнения о доходности отрасли, а также планов после окончания ПУ.

- Из 28 участников опроса: коми - 9 человек, саами - 8 человек, русские - 8 человек, ненец - 1 человек, двое человек воздержались от указания этнической принадлежности.

- Занимается ли кто-то в семье респондентов оленеводством?

Коми: да - 5 чел. (деды, отец, дяди); нет - 4 чел.

Саами: да - 3 чел. (отец, дед, мать, брат); нет - 5 чел.

Русские: нет - 8 чел.

Ненец: да - 1 чел. (двоюродный брат).

Респонденты, пожелавшие скрыть этническую принадлежность: да - 1 (отец, дядя); нет - 1.

Всего: да -10; нет -18.

- Причины, по которым учащиеся выбрали именно эту специальность?

Коми: нравится профессия - 3 чел.; не знают - 4 чел.; не было выбора - 1 чел.; для получения водительских прав - 1 чел.

Саами: специальность выбрали родители - 2 чел.; нравится профессия - 1 чел.; не знают - 5 чел.

Русские: для получения прав (стипендии, полного среднего образования и т. д.) - 4 чел.; не было выбора - 3 чел.; нравится профессия - 1 чел.

Ненец: нравится профессия - 1 чел.

Респонденты, пожелавшие скрыть этническую принадлежность: нравится профессия/захотелось - 2 чел.

- Вопрос об опыте пребывания в тундре и впечатлениях.

Коми: были и понравилось - 6 чел.; были, впечатления нейтральные - 2 чел.; не были/негативные впечатления - 1 чел.

Саами: были и понравилось - 6 чел.; были, впечатления нейтральные - 1 чел.; не были/негативные впечатления - 1 чел.

Русские: были и понравилось - 4 чел.; были, впечатления нейтральные - 2 чел.; не были/негативные впечатления - 2 чел.

Ненец: был и понравилось - 1 чел.

Респонденты, пожелавшие скрыть этническую принадлежность: были и понравилось - 2 чел.

Всего: были и понравилось - 19 чел.; были, впечатления нейтральные - 5 чел.; не были/не понравилось — 4 чел.

- Мнение респондентов об оленеводстве, как источнике дохода.

Коми: считают перспективной/прибыльной - 4 чел.; не считают перспективной/прибыльной - 2 чел.; не знают - 3 чел.

Саами: считают перспективной/прибыльной - 1 чел.; не считают перспективной/прибыльной - 5 чел.; не знают - 2 чел.

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

Русские: считают перспективной/прибыльной - 1 чел. ; не считают перспективной/прибыльной - 2 чел.; не знают - 5 чел.

Ненец: не знает - 1 чел.

Респонденты, пожелавшие скрыть этническую принадлежность: не знают - 2 чел.

Всего: считают прибыльной - 6 чел.: не считают прибыльной - 9 чел.: не знают -12 чел.

• Собираются ли учащиеся работать по специальности после выпуска?

Коми: да - 4 чел.; нет - 2 чел.; не определись - 3 чел.

Саами: да - 2 чел.; нет - 6 чел.

Русские: да - 2 чел.; нет - 6 чел.

Ненец: да - 1 чел.

Респонденты, пожелавшие скрыть этническую принадлежность: да - 1 чел.; нет - 1 чел.

Всего: да -10 чел.; нет -18 чел.

Итоги опроса неутешительные. Престиж профессии оленевода крайне низок, мало кто из респондентов на данном этапе связывает себя с оленеводством. Однако большинству учащихся понравилась оленеводческая практика в тундре. В Ловозере нередки ситуации, когда в оленеводство идут от безысходности, отчаявшись найти другую работу. Однако часто, задавая те же вопросы детям из оленеводческой семьи, мы получали уверенные ответы о намерении продолжать профессию отца или деда. Однажды на учебной базе мы встретили 14-летнего русского мальчика, который твердо решил стать оленеводом.

В программу обучения по курсу «Оленевод» входит полный набор знаний, которые могут понадобиться будущему оленеводу: помимо навыков пастьбы, ухода, лечения и убоя оленей, учащиеся осваивают выделку кож, шитье, косторезное мастерство, приготовление пищи и пр. Помимо этого, ребята учатся вождению и ремонту транспортных средств.

Редкие исключения, молодые специалисты отрасли, - это чаще всего потомственные оленеводы, саамы или коми, реже - ненцы (ненцев немного в Ловозере). Дети оленеводов, с которыми нам удалось пообщаться, не питают никаких иллюзий относительно оленеводства. Многие из них хотят пойти по стопам родителей, видно, что им нравится быть в тундре, нравится следить за оленями.

Приятно было несколько раз отмечать явную гордость в интонациях молодых респондентов, за то, что они именно потомственные оленеводы. Однако никто из ребят не романтизирует профессию оленевода. Одних вынуждает работать необходимость, других успокаивает мысль о постоянном «пищевом запасе» рядом.

Способы ведения оленеводческого хозяйства в СХПК «Тундра»

Руководство «Тундры» максимально сохранило традиционную схему выпаса - от центральных районов к побережью. Пастбища, поделенные между девятью бригадами, включают в себя все необходимые для полноценного выпаса участки. Особо нужно отметить наличие запасных пастбищ - на случай эпидемий или истощения ягельников.

На цепи участков, соответствующих поздневесеннему этапу выпасов и отелам, расположены оленеводческие базы для контроля отела и охраны важек. Путь от отела к морю проходит по сопкам, высота которых не превышает 300 м. В период перехода стад с телятами через эти сопки кровососущих насекомых еще нет - это облегчает путь телятам.

Участки зимних выпасов расположены вокруг с. Ловозеро. Приблизительно в равной удаленности от села расположено три кораля. Убой оленей происходит в 5 км к северо-западу от с. Ловозеро, на шведской убойной базе. Пригнанные на убой части стад находятся в корале, последовательно перегоняемые в отдельные части загона, продвигаясь к зоне убоя.

Стоит пояснить, почему убой российских оленей происходит на шведской базе. Дело с том, что в последнее время влияние саамов Скандинавии в Ловозере довольно сильно - они поддерживают восстановление культурной самобытности Кольских саамов, помогают в восстановлении ключевых объектов (в частности, с помощью скандинавских саамов был построен Национальный культурный центр). Помимо этого, скандинавы постепенно приобретают в собственности некоторые объекты в Ловозере. Так, гостиницу «Коавас» в данный момент содержит норвежец, а убойную базу - швед.

За приоритетное право торговли и значительные скидки хозяин разрешает на выгодных условиях проводить убой части оленей СХПК «Тундра» на своей базе. Остальную часть стада, предназначенного на убой, хозяин базы скупает и на месте перерабатывает. Мясо, шкуры и костная мука идут на экспорт в Швецию. Для российских саамов такое положение дел достаточно удобное. Размеры экспорта значительные, и по правилам Евросоюза экспортируемое мя-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

со должно иметь санитарные сертификаты. СХПК пока не может позволить себе международную сертификацию продукции. Не из-за качества - все мясо и мясные продукты из оленины в Ловозере прекрасны. Проблема в стоимости проведения экспертиз.

У нынешнего же хозяина убойного пункта этот вопрос давно решен, сертификация и, соответственно, экспорт отлажены. За неимением прочих выходов на международный рынок, саамы вынуждены продавать мясо на убойном пункте по 62 рубля за килограмм, при рыночной цене в 100-120 рублей за килограмм. Однако нужно оговориться, что шведская убойная база скупает всего оленя. То есть вес рогов, шкуры, костей и не идущих в пищу внутренностей все равно учитывается при расчетах.

Организованный там же, на шведском убойном пункте, цех первичной переработки сырья не допускает никаких отходов от туши. В дело идет все - от шкуры и мяса до костей и копыт - из них делают костную муку - необходимый элемент подкормки в животноводстве. Спущенную оленью кровь продают на зверофермы Мурманской области, или, как говорят саамы, «зверькам».

Эта ситуация, конечно, дика по своей сути - у оленеводческого хозяйства отсутствует собственная современная убойная база. Однако если разобраться, доходность от шведского убойного пункта довольно высока, тем более процесс убоя на нем организован гораздо продуманнее, чем это было при советской власти. К тому же, не стоит забывать, что у СХПК есть собственный убойный пункт - он небольшой, но именно он (помимо продовольственного убоя в тундре во время смены) сохраняет у современных оленеводов навыки традиционного убоя - ведь на шведской базе оленей убивают при помощи электричества.

В российской технологии убоя на первый взгляд больше отходов, но, если знать некоторые особенности, можно понять, что российский способ убоя не менее выгоден, чем шведский. Фактически, в результате убоя на российской базе невостребованными остаются только шкуры. Но они быстро разбираются за бесценок местными швеями. Грубые шкуры старых оленей - на покрытие *кувакс* (переносное саамское жилище, сродни чуму), шкуры молодых особей - на шитье одежды, обуви и сувенирных изделий.

Развитие сувенирного промысла в Ловозере не может не радовать. Местные мастера поддерживают высокий уровень аутентичности своей продукции. Костяные изделия украшаются ручной резьбой, повторяющей древние саамские орнаменты, кожа для шитья выделяется женщинами вручную и сшивается оленьими жилами.

Интересен также тот факт, что традиционная саамская обувь и одежда, характерная для саами и коми-ижемцев, до сих пор используется и не только оленеводами. Девушки, обучающиеся в ПУ, учатся, в том числе, шитью *тоборок*, и часто ходят по улице в собственных изделиях. Использование традиционной обуви в повседневном ношении в Ловозере не редкость, а скорее необходимость - все же климат Заполярья дает о себе знать.

Верхняя одежда - *малица*, сшитая из двух слоев оленьей шкуры мехом внутрь и наружу, с пришитыми к рукавам рукавицами, по словам некоторых оленеводов, греет так, что выбирая между современной теплой одеждой и малицей, оленеводы выбирают последнюю. Также неотъемлемой частью костюма оленевода старшего поколения являются *яры* - синтез зимней обуви, меховых штанов и чулок. Яры доходят обычно до бедра, и шьются также из двух слоев оленьего меха.

Нужно признать, что в «Тундре» стараются наладить былую дисциплину среди оленеводов. Зная склонность многих пастухов к спиртному, руководство кооператива ввело правило о немедленном увольнении любого пастуха, находящегося на смене в нетрезвом состоянии. Исходя из рассказов оленеводов и личного опыта общения - это реально действующее правило.

Одна зимняя смена длится от 10 дней до 2 недель. В это время двое пастухов постоянно живут в перевалочном домике или на оленеводческой базе в тундре. Для питания на десятидневную смену руководство СХПК выделяет двоим пастухам одного оленя (средний вес оленя в районе 150 кг, однако стоит учитывать также вес скелета и внутренностей, которые почти не употребляются в пищу).

Контроль за стадом осуществляется дважды в день следующим образом. С утра и вечером один из пастухов подъезжает к оленям на снегоходе, отмечает направление передвижения стада и отпугивает, в случае необходимости, хищников. Также периодически пастух подкармливает ездовых оленей комбикормом - прочие олени в стаде боятся людей и не подходят к пастуху. Этот вариант контроля почти полностью соответствует саамскому «вольному» выпасу, с оговоркой на технику, конечно. Летние смены длятся дольше зимних, в первую очередь, в силу удаленности летних пастбищ от с. Ловозеро.

В 2002 г. в ловозерских тундрах было зарегистрировано сразу три саамские общины. По данным сайта одной из общин - «Пирас» (семья) в 2004 г. удалось взять в долгосрочную аренду землю для ведения традиционного хозяйства и развития оленеводства. Эта община создана на основе рода Юдиных -

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

одного из древнейших саамских родов. Предки Юлиных владели значительными землями в окрестностях Ловозера, где выпасали оленей. Задачи, которые ставит перед собой община - сохранение частного поголовья оленей и развитие традиционного образа жизни саамов. Основные виды хозяйственной деятельности - оленеводство, рыбная ловля, промысел дикого зверя, сбор дикорастущих трав, а также развитие организованного туризма.

Единственной сферой традиционного хозяйства саамов, не тронутой ограничениями и браконьерами, остался сбор ягод, которым промышляют летом и осенью пожилые женщины и подростки. Ягоды реализуют у скупщиков по оптовым ценам.

В 2005 г. норвежская нефтегазовая компания «StatoilHydro» сообщила, что при бурении разведочной скважины на участке «Саигас», находящемся вблизи от месторождения «Белоснежка» (Баренцево море), были обнаружены углеводородные соединения. 25 октября 2007 г. в Москве состоялось подписание рамочного соглашения по основным условиям сотрудничества при разработке первой фазы Штокмановского газоконденсатного месторождения. Таким образом, начинается реализация запланированного еще в 1990-е гг. строительства газопровода с берегов Баренцева моря.

Помимо этого, канадская горнодобывающая компания «Вагпск Gold Corporation» представила в 2006 г. презентацию проекта освоения месторождения Федорова Тундра⁶⁶ в Мурманской области. Затраты на этот проект Barrick Gold оценила в \$639 млн., из них \$70-90 млн. пойдет на строительство рудника, \$275 млн. - на обогатительную фабрику, остальное - на обустройство инфраструктуры (строительство дороги и рабочего поселка) и другие нужды. Компания намерена производить платиноиды, никель и медь. В случае запуска рудника будет нанесен урон оленеводческим пастбищам СХПК «Тундра», способы и возможности нейтрализации урона сейчас рассматриваются.

В интервью, данном консультантами компании газете «Ловозерская Правда» в сентябре 2007 г., особо отмечается готовность компании согласовывать строительство рудника и развития инфраструктуры с самими оленеводами⁶⁷. Однако необходимо учесть, что в российском законодательстве нет четких постановлений относительно коренных народов (подробно вопрос законодательных актов будет рассмотрен ниже). Компания «Barrick Gold Corporation» также намерена обеспечить рабочими местами от 700 до 900 местных жителей, уже сейчас началось финансирование образовательных учреждений в Ловозер-

ском районе. Несмотря на ряд социальных мер, проведенных компанией, отношение местного населения к новому руднику все еще остается настороженным.

Юридическая обоснованность традиционного природопользования

Декларация о правах коренных народов

В сентябре 2007 г. ООН приняла Декларацию о правах коренных народов. Декларацию поддержали 143 государства, 11 стран воздержались (в их числе Россия) и 4 государства проголосовали против принятия Декларации (среди них - Канада). Между тем, принятая Декларация была провозглашена ООН правовым эталоном в отношении коренных народов.

Согласно ей, коренные народы, помимо права на самоопределение, автономии и самоуправление (ст. 4), имеют, в частности, права на сохранение и укрепление собственных экономических, политических, правовых социальных и культурных институтов (ст. 5). Государства обязаны обеспечивать эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты коренных народов в отношении любого действия, направленного на лишение их земель, территории или ресурсов, а также принудительного перемещения населения в любой форме, имеющего своей целью или результатом нарушение или подрыв любого их права (ст. 8.2. Б, с). Согласно ст. 7 Декларации коренные народы имеют право на защиту от насильственной ассимиляции или уничтожения культуры.

Согласно ст. 19, государства обязаны добросовестно консультироваться с соответствующими коренными народами через их представительные институты, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать. В ст. 20 говорится о праве коренных народов на сохранение и гарантированное пользование ими своими средствами, обеспечивающими существование и развитие, и также на справедливую правовую защиту в случае лишения таких средств.

Наиболее интересными для нашего исследования представляются следующие статьи. Ст. 26 проясняет некоторые нормы права коренных народов на их земли, в частности: право коренных народов на земли, территории и ресурсы, которыми они *традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали*. Отдельно оговаривается право коренных народов на контроль, использование и нахождение в собственности земель, территорий и ресурсов, которыми они обладают в силу традиционного владения, использования или занятия. Государства же должны юридиче-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

ски признавать и защищать подобные территории, земли и ресурсы (ст. 26.1, 26.2, 26.3).

Помимо этого, в ст. 28.1. Декларации отдельно говорится о необходимости возмещения и справедливой компенсации в случае утери или отчуждения земель, территорий или ресурсов, которыми они традиционно владели. Ст. 29.1 и 2. также предусматривают право коренных народов на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель, территорий или ресурсов. Государства должны принимать действенные меры по недопущению хранения или по удалению опасных материалов на землях или территориях коренных народов без их свободного, предварительного и осознанного согласия.

Ст. 32 Декларации закрепляет право коренных народов на определение приоритетов и разработку стратегий освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов.

В ст. 43 вышеприведенные права коренных народов признаются минимальными стандартами для обеспечения выживания, уважения достоинства и благополучия коренных народов мира.

Это далеко не полный список прав и свобод коренных народов, установленных ООН в сентябре 2007 г. В соответствии с международным правом декларация не является юридически обязательным для государства документом. Однако ее принятие Генеральной Ассамблеей придает этому документу статус вновь установленной нормы международного права, своего рода «правилами приличия» внутренней политики в отношении коренных народов.

На сегодняшний день существуют лишь два юридически обязательных положения о правах коренных народов. Это Конвенция №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 1989 г. (Российская Федерация не участвует в данной Конвенции, поэтому ее установки не могут быть обязательными в нашей стране согласно ст. 15 ч. 4 и ст. 69 Конституции РФ). Эта Конвенция интересна для нашего исследования в первую очередь тем, что обязывает государства, в случае, если они сохраняют за собой собственность на минеральные ресурсы или ресурсы земных недр, проводить консультации с коренными народами с целью выяснения фактов нанесения ущерба их интересам. Такие консультации должны проводиться до начала разведки или эксплуатации ресурсов, находящихся на исконных землях коренных народов. В случае, если будет выявлено нанесение ущерба, государства обязаны обеспечить коренным народам справедливую компенсацию. Помимо этого, в Конвенции закрепляется право

коренных народов на участие в использовании и управлении природными ресурсами, находящимися на их территориях.

Вторым обязательным международным документом о правах коренных народов, является Международная конвенция 1992 г. «О биологическом разнообразии». Россия подписала эту Конвенцию в июне 1992 г. и ратифицировала в 1995 г. (Федеральный закон от 17. 02.1995 г. №16-ФЗ).

В документе говорится, что стороны признают большую и традиционную зависимость многих местных общин и коренного населения, являющихся хранителями традиционного образа жизни, от биологических ресурсов, и желательность совместного пользования на справедливой основе выгодами, связанными с использованием традиционных знаний, нововведений и практики, имеющих отношение к сохранению биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов⁶².

Федеральное законодательство Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Первостепенной для нашего исследования является ст. 69 Основного Закона Российской Федерации, гарантирующая права малочисленных коренных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Согласно этой статье, государство признает нормы отношений, установленных Декларацией о правах коренных народов.

Принцип самоопределения регулируется в данный момент в Федеральном законе от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии». Национально-культурная автономия представляет собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации, в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Таким образом, иных форм самоопределения, в т. ч. и территориальной автономии, в настоящий момент в законодательстве не имеется.

В п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции указывается, что «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов и этнических общностей» находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Здесь мы встречаем первое противоречие в законодательстве, регламентирующем отношения государства и коренных народов.

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

В п. 54 ч. 2 ст. 26.3 эта обязанность вменяется субъектам Российской Федерации. Таким образом, получаем отсутствие четко фиксированной ответственности за отношения с коренными малочисленными народами.

Далее стоит указать на ряд Федеральных законов, специально направленных на регламентацию правового статуса коренных малочисленных народов. Это Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав малочисленных коренных народов Российской Федерации», Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Кроме того, положения, касающиеся защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, содержатся в Земельном Кодексе Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ, Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральном законе от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» и др.

Теперь обозначим некоторые из проблем, мешающих эффективному исполнению законодательства в отношении коренных малочисленных народов. Во-первых, наряду с Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. был утвержден Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Стоит отдельно отметить, что, если в случае с Единым перечнем коренных малочисленных народов закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» закрепляет обязанность государства к его исполнению, то в отношении Перечня коренных малочисленных народов такого закрепления нет.

Это различие осложняет, в частности, систему налогообложения коренных народов РФ, ведь, согласно части второй ст. 333.2 Налогового Кодекса РФ «не признаются объектами налогообложения объекты животного мира и объекты водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации)».

Вместе с тем проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении перечня районов проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации так и не был принят, опять же, из-за плохой синхронизации с федеральным законодательством. Все это мешает реализовывать Федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 г.», утвержденную в июле 2001 г. (№ 564 от 27 июля 2001 г.)

К тому же, действующее законодательство Российской Федерации предусматривает ряд льгот и приоритетов для коренных малочисленных народов Российской Федерации в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности этих народов (в частности, установление особого правового режима использования земель, получение согласия этих народов на изъятие земель для целей, не связанных с традиционными видами хозяйственной деятельности или традиционными промыслами, получение лимитов на использование объектов животного мира и квот на вылов объектов водных биологических ресурсов и т. п.). Однако места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации не определены.

В Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», а также иных правовых актов не определены виды традиционной хозяйственной деятельности и традиционных промыслов коренных народов, а также критерии отнесения той или иной хозяйственной деятельности к традиционному виду.

Такая же сложная ситуация со статусом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов - порядок их избрания и делегирования в советы представителей малочисленных народов на сегодняшний день не урегулированы.

В случае уточнения законодательства Российской Федерации по этим, а также ряду других моментов, коренные народы смогут реализовывать такие свои права, как:

- право на участие в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

- право на участие в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;
- право на участие в проведении экологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;
- право на участие через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов малочисленных народов;
- право на получение от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальных и финансовых средств, необходимых для защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов;
- право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов, хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.
- право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками для целей ведения традиционного образа жизни и традиционного природопользования (ст. 20 ЗК РФ);

А также установить механизм оценки и возмещения убытков, причиненных хозяйственной деятельностью исконной среде обитания, традиционному образу жизни и традиционному природопользованию коренных малочисленных народов.

Помимо этого, уточнения законодательства позволяют установить гарантии представительства коренных малочисленных народов в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органах муниципальных образований.

Заключение

По результатам наблюдений, саамы Кольского полуострова готовы к поддержке традиционного хозяйства и развитию туристического бизнеса на его основе. Самое главное в новом начинании - готовность к действию - уже есть.

На данном этапе развития необходима синхронизация законодательства РФ с нормами международного права коренных народов хотя бы по основным его пунктам. Прописанные на федеральном уровне права и гарантии расходятся с местным законодательством, что рождает серьезные препятствия для развития традиционного хозяйства и культуры не только саамов, но и почти всех малочисленных народов Севера.

Если упустить на данном этапе этот момент воодушевленности самого народа, то никакими мерами «сверху» не получится восстановить то, что именно сейчас стоит на грани исчезновения - основу традиционного саамского природопользования - оленеводства и рыбной ловли.

Численность оленьих стад напрямую зависит от природоохранной политики области и готовности правительства поддерживать дотационный регион до выхода на самоокупаемость. При должном внимании к законодательству возможно закрепление отдельных пунктов, касающихся фиксации прав саамов если не на владение, то на долгосрочную льготную аренду оленьих пастбищ и рек, с поддержанием, разумеется, прав частной собственности и с должной их охраной. Для обеспечения последнего пункта необходим пересмотр норм ношения огнестрельного оружия для малочисленных народов Севера.

Есть еще несколько менее острых моментов, урегулирование которых будет способствовать подъему традиционного саамского хозяйства и сохранению уникальной экосистемы Кольского полуострова. Однако уже при соблюдении этих немногих пунктов саамам станет гораздо проще восстановить традиционные виды природопользования.

Что станет с полуостровом, если на данном этапе не удержать исчезающую традицию? Попробуем представить возможные последствия. При интенсивной разработке газовых (Баренцево море) и платиноносных месторождений (Федорова тундра), оленеводы лишатся части пастбищ. В условиях падающей численности стад, это, конечно, не так критично. Но стоит ясно представлять себе, чем чревато сокращение или исчезновение оленей у саамов. На данном этапе оленеводство - единственное, что удерживает культуру саамов от полного исчезновения. Во многом по привычке, но и в не меньшей степени из-за ма-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

териальной стороны вопроса, оленеводы продолжают откочевывать с оленями к побережью.

Если исчезнут олени, саамы окончательно осядут и, в конце концов, ассимилируются с русскими и коми. Этнос, численность которого в России не превышает 3 тыс. человек, исчезнет. Вместе с ним исчезнет красивейшая культура и уравновешенная система природопользования Арктической зоны, сохраняющая еще Север Европейской России от участи сырьевой базы.

Основные выводы

Арктика - уникальный гетерогенный регион, чье политическое, экономическое, культурное и стратегическое значение трудно переоценить. Современная циркумполярная область - богатейший источник ископаемых (нефть, газ, золото, свинец, никель, цинк и т. д.), место сохранения девственной природной среды, стратегически важный регион для мировых держав, а также огромная территория, населенная различными коренными народами. Автохтонное население циркумполярной области находится в настоящее время в состоянии болезненной интеграции в структуру мировой экономики и постоянно меняющейся политической и социокультурной реальности. Адаптивные способности коренных жителей Арктики позволяют многочисленным народам продолжать существовать в условиях тяжелого экономического, национального и политического давления. Арктика является уникальным регионом с точки зрения этнополитического развития. Слабозаселенные северные территории входят в состав государств, политические центры которых располагаются далеко на юге. Система отношений со столицей, будь то Москва, Оттава или Стокгольм, до сих пор строится по принципу «центр-периферия». Однако со второй половины XX в. начался процесс оформления местных политических систем, осуществляющих самоуправление арктическими территориями. Неотделима от политических трансформаций и многогранная экономика Арктики.

В циркумполярной области в настоящее время актуальны три вида экономической деятельности, находящихся в тесной взаимосвязи: традиционное природопользование, промышленное освоение, в основном сводящееся к добыче невозобновляемых ресурсов, и сервисный сектор. В данном проекте объектом исследования стало природопользование⁶³ саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

Традиционное природопользование Современное традиционное природопользование коренного населения Канадской Арктики уже в течение века

не является традиционным. Объект природопользования остался тем же, однако произошли значительные изменения, оказавшие влияние не только на техническую сторону охоты, но и на экономическое значение, социальную и культурную составляющую природопользования инуитов Нунавута. Самобытная экономика коренного населения претерпевает драматичные изменения при наличии какого-либо из следующих факторов: коммерциализация, техническая модернизация, рост населения, открытый доступ чужаков к природопользованию коренного населения⁶⁴. Все эти факторы имели место в Восточно-Канадской Арктике. Тем не менее, охота сохраняет безусловное экономическое значение, продолжает оставаться важнейшим культурным и этническим маркером инуитов.

Традиционное природопользование у саамов Кольского полуострова в России связано, в первую очередь, с насущной потребностью населения в материальных результатах хозяйства. В условиях общей нестабильности в стране и слабой поддержки государством малочисленных народов Севера ведение традиционного хозяйства остается до сих пор одной из гарантий существования. При этом востребованы все виды традиционной деятельности - оленеводство, рыбная ловля, в меньшей мере - пушная охота, выделка шкур, пошив национальной одежды и обуви, сбор трав и ягод. В непрестом климате Заполярья традиционное землепользование остается оберегающим и сдерживающим фактором для исчезновения традиционной и прихода чуждой для саамов культуры. Так, современная одежда, рассчитанная на экстремальные условия Севера, до сих пор не вытеснила более теплые и удобные малицы и яры. Разнообразие ассортимента продовольственных магазинов не вывело из рациона саамов оленину. В конечном счете, оленеводство и смежные с ним виды деятельности - это самое надежное из занятий, которыми могут заняться саамы.

Государство и добыча возобновляемых ресурсов Канадское правительство прикладывает усилия для обеспечения должного функционирования традиционного природопользования. Однако интересы охотников зачастую сталкиваются с требованиями экологических организаций и социально-экономическими трудностями. N W M B может ограничить добычу того или иного вида, ввести новые квоты, запретить охоту. В настоящее время в Нунавуте квоты введены на добычу гренландского кита, полярного медведя и некоторых других менее значительных промысловых видов. Болезненной проблемой до сих пор остается сбыт продукции. Невыгодные для охотников условия хранения и реализации своей добычи служат одним из главных препятствий в развитии тради-

Д.А. Опарин, А.И. Уманская. Проблемы природопользования саамов Кольского п-ова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут)

ционного природопользования и интеграции промысловой деятельности в структуру современной экономики.

Понятие охотничьих льгот незнакомо для саамов России. С исчезновением в конце XIX в. дикого оленя на территории Кольского полуострова охота приобрела у саамов оборонительный характер (в случаях охраны оленьих стад от хищников), не так часто саамы охотятся и на пушного зверя. Но даже внесение специальных уточнений для малочисленных народов Севера не может быть проведено в российском законодательстве в полной мере. Успешно пройдя верхние инстанции, полезные и нужные для саамов законопроекты застревают на уровне регионального законодательства, вносящего все новые и новые оговорки и, в конечном итоге, сводящее на нет изначальную идею законопроекта. Участие представителей саамских организаций в работе региональных властей носит консультативный характер и пока мало влияет на судьбу нарда.

Роль традиционных знаний коренного населения и их юридическое значение Представления коренного населения о природопользовании и экологические знания инуитов в Нунавуте оказались тесно связанными с современным природопользованием. С 90-х годов знания коренного населения оказались востребованными и признанными нунавутским законодательством. Совмещение научных знаний с Indigenous knowledge в рамках новой политической реальности (Нунавутское соглашение) является важнейшим шагом как к сохранению, так и видоизменению экологических и мировоззренческих традиционных представлений коренного населения.

Традиционные знания саамов заинтересовали пока, к сожалению, лишь канадских исследователей. Вместе с ними в 1996 г. были составлены подробнейшие карты полуострова, вместившие в себя знания саамов о расположении источников возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов. При должном использовании эти карты могли бы обеспечить наиболее продуктивное и наименее болезненное для традиционного хозяйства использование полезных ископаемых на территории полуострова.

Право на землю В Нунавуте существуют три вида земель. Согласно этой классификации, варьируются условия добычи возобновляемых и невозобновляемых ресурсов. Для различных видов земли оформлены определенные правовые нормы ее эксплуатации.

Ситуация с земельным правом в России после распада СССР все еще не регламентирована в должной мере. С одной стороны, законодательство о правах коренных и малочисленных народов России признает право народов на ис-

конные земли. С другой - на данный момент не существует законодательных актов, регламентирующих деление земель на государственные и «исконные».

Регулирование добычи невозобновляемых ресурсов Существуют два основных принципа, регулирующих добычу ископаемых в Канадской Арктике: во-первых, начало любого крупномасштабного промышленного проекта должно быть согласовано с инуитскими организациями, вне зависимости от государственной или аборигенных землях происходит освоение, во-вторых, коренное население должно получить процент от прибыли или фиксируемую сумму от добывающей компании.

На данный момент большинство крупных промышленных разработок на территории Кольского полуострова проводится в сотрудничестве с какими-либо зарубежными странами. Это печальный показатель для страны, однако именно эта особенность арктических разработок вселяет надежду в соблюдение хотя бы части интересов малочисленных народов. Законодательные нормы, принятые «по умолчанию» в юриспруденции большинства стран ООН, пусть частично, но соблюдаются на территории России.

При совместных разработках крупных месторождений компании стараются обеспечить рабочие места для местного населения, по возможности строят какие-либо из муниципальных объектов, развивают транспортные сети вокруг мест поселений коренных народов. Конечно, речи о процентах от прибыли предприятия, построенного на исконных землях народа, не идет, но все же это лучше, чем ничего. Загнанные в рамки все той же международной юриспруденции, зарубежные коллеги производят колоссальное по меркам их стран и минимальное - по меркам России - техногенное влияние на природу Арктической зоны.

Однако, если бы проблемы малочисленных народов упирались только в материальный аспект, вероятнее всего, они были бы уже решены. При всей цивилизованности зарубежного подхода к проблемам коренных народов, основным желанием в этнической политике многих стран является желание включить коренной народ в современные рыночные модели. Направленно сохраняя традиционные знания и поддерживая культуру народа, государство зачастую превращает их из духовной необходимости, некоей основы традиционной жизни, в эффективный маркетинговый ход, в финансово выгодную особенность. И, если смотреть на проблему с этой стороны, стоит несколько раз подумать, что лучше для народа - существование на грани исчезновения, но с личным осознанием ценности своей культуры или навязанная этничность ассимилированной народности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ ПИМА 1.
- ² ПИМА 2.
- ³ Hicks J., White G. Nunavut: Inuit self-determination through a land claim and public government // Nunavut. Inuit regain control over their lands and their lives. Copenhagen, 2000. P. 12.
- ⁴ Impact economics // 2005 Nunavut economic outlook: Update on five years of progress. Iqaluit, 2005. Цит. по: Cameron K., Campbell A. The devolution of natural resources and Nunavut's constitutional status. // Journal of Canadian studies. Vol. 43. № 2. 2009. P. 206.
- ⁵ The Nunavut wildlife harvest study. Iqaluit, 2004. P. 277.
- ⁶ 350 000 кв. км – территория в составе Нунавута, получившая название Nunavut Settlement Area. В рамках этих земель и прилегающих к ним морских акваторий действует основной закон Нунавута – Nunavut Land Claim Agreement, по которому коренное население получило права на фаунистические ресурсы. В состав NSA входит отдельная территория, составляющая 10% от NSA, в рамках которой инуиты получили права на управление и минеральными ресурсами.
- ⁷ Agreement between the Inuit of Nunavut settlement area and her majesty the queen in right of Canada. Iqaluit. 1993. P. 1.
- ⁸ Файнберг Л.А. Общественный строй эскимосов и алеутов. М., 1964. С. 120–121.
- ⁹ Нильсен Б. Эскимосские морские зверобой Чукотки и смена политических режимов в России // Этнографическое обозрение. 2007. № 6. С. 160.
- ¹⁰ Тыльхак П. Контакты, содружество, взаимодействие // Северные просторы. 1999. № 5–6. С. 91.
- ¹¹ http://www.npolar.no/ansipra/russian/Items/ATMMHC_R.html (Сеть Арктических Организаций в Поддержку Коренных Народов Российского Севера).
- ¹² Инанкеужь Г.В. Моя мечта сбывается // Северные просторы. 1999. № 5–6. С. 95.
- ¹³ Китобойная комиссия, Комиссия по белому медведю, Комиссия по моржу, Комиссия по мелким ластоногим, Комиссия по рыболовству.
- ¹⁴ Collings P. The cultural context of wildlife management in the Canadian North // Contested Arctic. Indigenous peoples, industrial states, and the Circumpolar environment / Eds. by E. Smith, J. McCarter. Washington, 1997. P. 22.
- ¹⁵ Frideres J., Kalbach M., Kalbach W. Government policy and the spatial redistribution of Canada's Aboriginal peoples // Population mobility and Indigenous peoples of Australasia and North America / Eds. by J. Taylor and M. Bell. London, 2004. P. 100.
- ¹⁶ McElroy A. Nunavut generations. Change and continuity in Canadian Inuit communities. Illinois, 2008; Damas D. Arctic migrants, Arctic villagers. The transformation of Inuit settlement in the Central Arctic. Montreal, 2004.
- ¹⁷ ПИМА 2. Joamie, Jacob, Irkirdjuk.
- ¹⁸ Dorais J.-L. Inuit communities. Iqaluit, 2001. P. 39–40.
- ¹⁹ ПИМА 2.
- ²⁰ Dorais J.-L. Inuit communities. Iqaluit, 2001. P. 26; Smith E.A. Inujjamiut foraging strategies: Evolutionary ecology of an Arctic hunting economy. New York, 1991.
- ²¹ Крутчик И.И. Арктическая этноэкология. М., 1989. С. 39.
- ²² Там же. С. 35–36.
- ²³ http://www.npolar.no/ansipra/russian/Items/Akkani_R.html
- ²⁴ Вахрушев А.Ю. Очерк современного состояния морзверобойного промысла на Чукотке // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М., 2006. С. 125.
- ²⁵ Inuit statistical profile. August 9. 2007. Ottawa. P. 8.
- ²⁶ Ibid. P. 7.
- ²⁷ Cultivating Arctic landscapes. Knowing and managing animals in the Circumpolar North / Eds. by D.G. Anderson and M. Nuttall. NY, 2004.
- ²⁸ Доклад о развитии человека в Арктике. Екатеринбург, Салехард, 2007. С. 128.
- ²⁹ Collings P. Subsistence hunting and wildlife management in the Central Canadian Arctic // Arctic Anthropology. Vol. 34. № 1. 1997. P. 46.
- ³⁰ Collings P. The cultural context. P. 25–26.
- ³¹ Кочнев А.А. Белый медведь на Чукотке: тревоги и надежды. <http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/29/st02.html>
- ³² ПИМА 2.
- ³³ Collings P. The Cultural context. P. 13.
- ³⁴ ПИМА 2.

- ³⁵ Final report of the Inuit bowhead knowledge study. Iqaluit, 2000. P. 52
- ³⁶ Boas F. The Central Eskimo. Nebraska, 1964. P. 91.
- ³⁷ Final report. P. 74.
- ³⁸ ПМА 2 (Jacob).
- ³⁹ Интервью с исполнительным секретарем ЧАЗТО Э. Здравом (2003): «Еще летом в округе добыли около 70 серых китов – освоено более половины годовой квоты в 135 голов. Впервые за многие годы летняя охота была столь продуктивной. Раньше к началу сентября брали в среднем 30–40 китов». <http://kapital.zrpress.ru/sreda/2003/1101.asp>
- ⁴⁰ Вахрушев А.Ю. Указ. соч. С. 117.
- ⁴¹ Данные взяты из: Proceedings of the 14th Working Meeting of the IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group. 20–24 June. Seattle, 2005. (Table 17).
- ⁴² ПМА 2.
- ⁴³ ПМА 1.
- ⁴⁴ Derocher A. Agreement on the conservation of Polar Bears // Encyclopedia of Arctic / Ed. M. Nuttall. NY, London, 2005. V. 1. P. 16.
- ⁴⁵ Кочнев А.А. Белый медведь.
- ⁴⁶ Condon R.G., Collins P., Wenzel G. The best part of life: Subsistence hunting, ethnicity, and economic adaptation among young adult Inuit males // Arctic. 1995. Vol. 48. N 1. P. 31–46.
- ⁴⁷ Oakes J., Riewe R. Culture, economy and ecology. Case studies in the Circumpolar region. Trent, 1997.
- ⁴⁸ Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М., 2004. С. 65.
- ⁴⁹ Долматова С.А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы Российского Севера. М., 2003. С. 26.
- ⁵⁰ Важно отметить, что в данной статье речь идет о всех жителях Нунавута вне зависимости от их национальности.
- ⁵¹ Популенко Н.А., Тишков В.А. Аборигены Севера США и Канады в условиях глобализации // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М., 2006. С. 369.
- ⁵² Почти на 10% (35 000 кв. км) земель Нунавута инуиты получили права на ресурсы, находящиеся под поверхностью, включая нефть, газ и минералы (Inuit owned lands), на остальных землях – право собственности на нее и на все, что находится на ней и под ней, исключая газ, нефть и минеральные ресурсы (Nunavut settlement area).
- ⁵³ В 2003 г. размер royalties составлял примерно 12% от прибыли.
- ⁵⁴ К преимуществам относятся создание рабочих мест, строительство жилья, внедрение языка инуктитут в производство.
- ⁵⁵ Cameron K., Campbell A. The devolution of natural resources and Nunavut's constitutional status // Journal of Canadian studies. Vol. 43. № 2. 2009. P. 207.
- ⁵⁶ Робинсон М.П., Кассам К.А. Саамская картошка: жизнь среди оленей во время перестройки. М., 2000. С. 43.
- ⁵⁷ Гуцол Н.Н., Виноградова С.Н. История переселения и современные особенности жизни локальных групп российских саамов (на примере с. Ловозеро) // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М., 2006. С. 155.
- ⁵⁸ А по большому счету, еще с советского времени. По данным Ю. Константинова, оленеводам разрешалось содержать до 30 (в начале 1990-х гг. – до 50) личных оленей в общем стаде. Среди оленеводов такие олени назывались «бессмертными» – пропавший, проданный или убитый личный олень менялся на совхозного – перебитое клеймо на ухе быстро заживало, и к моменту пересчетов оленей осенью подмена оказывалась недоказуема.
- ⁵⁹ С оговоркой, что оленеводство может быть прибыльным, но не в Ловозере.
- ⁶⁰ «Федорова Тундра» была открыта еще в 1935 г. Лицензию на ее разработку в 1995 г. приобрела ВНР, а потом передала ее компании Cascadia. У нее-то Vattick Gold в 2001 г. и выкупила 50%-ную долю. С тех пор канадцы вложили в геологоразведку \$6 млн., а в следующем году еще \$30 млн. потратят на банковское ТЭО проекта.
- ⁶¹ Ловозерская Правда. № 38 (8373). 21 сентября 2007.
- ⁶² Постников А.Е., Андриченко Л.В., Бандорин Л.Е. Анализ федерального законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на предмет соответствия международным стандартам. М., 2007.
- ⁶³ Добыча возобновляемых и невозобновляемых ресурсов.
- ⁶⁴ Collings P. The cultural Context. P. 22.

Опарин Дмитрий Анатольевич – аспирант МГУ им. Ломоносова, исторического факультета, кафедры этнологии. В сферу научных интересов входят циркумполярная этнология, социальная адаптация коренных народов Севера России и Канады в прошлом и настоящем, городская арктическая антропология.

Уманская Анна Ильинична – аспирантка Отдела народов Севера ИЭА РАН, выпускница МГУ им. М. В. Ломоносова, исторического факультета, кафедры этнологии. В сферу научных интересов входят современное самосознание малых народов Севера, процессы социализации у молодежи коренных народов, оленеводческие традиции.



Oparin Dmitriy – Ph.D. candidate at Lomonosov Moscow State University, History Faculty, Department of Ethnology. Areas of particular scientific interest: circumpolar ethnology, social adaptation of the indigenous peoples of the North of Canada and Russia in the past and present, Arctic urban anthropology.

Umanskaya Anna – Ph.D. candidate at the Russian Academy of Sciences (Department of the North and Siberia), graduated in 2008 from Lomonosov Moscow State University. Areas of particular interest: mentality of the indigenous peoples of the North, process of socialization among aboriginal youth, reindeer herding traditions.

ISBN 978-5-4211-0034-8



9 785421 100348